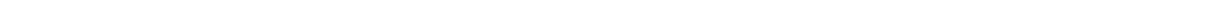

ГОЛ КАК СОКОЛ

ДАГ БРЕНДЕЛ
ДЭВИД БРАУН

**THE NAKED CHRISTIAN:
What God Sees When He Looks Right Through Me**

All Rights Reserved © 2006 by New Thing, Inc.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена или передана в любой форме или любыми средствами, графическими, электронными или механическими, включая фотокопирование, звукозапись, запись на магнитную ленту или любую систему хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя.
Все цитаты из Библии в русском переводе даны по Синодальному переводу Библии на русский язык.

© Перевод с английского. Ю. Смирнов. 2007

В Интернете по адресу www.NewThing.net вы можете познакомиться и с другими нашими книгами, переведенными на русский язык.

ГОЛ КАК СОКОЛ

(Христианин в натуральном виде)

СОДЕРЖАНИЕ

1. В ОБТЯЖКУ МНЕ НЕ НАДО	5
2. КАК УПРАВЛЯТЬ БУДУЩИМ.....	7
3. МОЛЧУН, ВОРЧУН И ХРИСТОС	17
4. НЕ НАДО ЗАЦЕЛОВЫВАТЬ ПОЧТАЛЬОНА	25
5. ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПИР	35
6. КАК БОГ РЕШАЕТ, ЧТО ДЕЛАТЬ	45
7. ТРЕБУЮТСЯ РАБОТНИКИ.....	53

В ОБТЯЖКУ МНЕ НЕ НАДО

Какой же у меня большой живот! Ну не надо на него так смотреть.

Тут нельзя одеть рубашку, какая под руку попадет. Надо одеть такую, чтоб вы подумали, что у меня стальной пресс. Или что-нибудь такое, чтоб по крайней мере не слишком пялились на это самое... ну... на брюхо мое. Чтоб не видели вы, что у меня под рубашкой.

Есть у меня один черный шерстяной костюмчик, от которого моя жена просто без ума.

«Ты в нем просто супер», — говорит она мне.

Она хочет сказать, что я лучше смотрюсь, если меня хорошенько прикрыть чем-нибудь качественным.

Нам хочется быть стройными и подтянутыми, а тела наши нас подводят — раздуваются, расплзаются и трясутся, как желе. И мы их чем-то прикрываем. Упаковываем себя. Маскируемся.

Смотримся в зеркало, приглаживаем на себе платье или поправляем воротничок и говорим себе: так будет получше. Так, вроде, и ничего будем смотреться.

У женщины маленькие глазки, но на это есть туши и тени. Где надо, подмазал — вот глаза и стали побольше. Если у мужчины лысина, ее можно ловко зачесать. И так далее, и тому подобное: бюстгальтер с прокладками, красный галстук, темные очки.

Не хочется мне об этом всем думать. Не хочу я знать про себя правду. И я приучаюсь смотреть в зеркало и дурить себе голову. Если постоянно и достаточно искусно себя маскировать, то можно себя постоянно и достаточно ловко и обманывать. Мы день за днем, год за годом так старательно себя прихорашиваем и приукрашиваем, что редко об этом даже всерьез и задумываемся.

Но вот случается, что дети заснули, а жена куда-нибудь уехала, и стою я перед зеркалом и вижу в нем горькую правду: «Какое ж у меня большое брюхо!» Нужно перейти или на здоровую пищу, или на диету, или пресс качать, или все сразу вместе взятое. Нужно-то нужно, но буду ли я это делать? Вряд ли. Лучше буду носить рубашки посвободнее.

Бога, конечно, не обманешь. Он меня под любой рубашкой видит. Для Него мое брюхо как на ладони. Я перед ним всегда в натуральном виде — гол как сокол.

И Он не только тело мое, но и душу мою видит насквозь. Его не обманешь никакими изящными костюмчиками — регулярным посещением богослужений, к примеру, никак от Него не прикроешь свою

мерзейшую гордыню. Он ее все равно будет видеть насквозь, и будет видеть, что от моих набожных телодвижений ничего с этой гордыней не делается. Я числюсь у Бога среди тех «нечистых», про кого у пророка Исаии сказано: «...Вся праведность наша — как запачканная одежда» (Ис. 64:6). Когда я чем-то оправдываю свои петляния вдалеке от путей Божьих (не будем это называть «грехом», ну ладно, можно «грешком»), Бог видит под свободного покроя рубашкой показного благочестия жиденские мышцы моей слабенькой воли.

Я могу лицом изобразить такую веру, что всем жутко станет... но Бог-то сквозь пудру и тушь мою настоящую морду лица видит, в которой веры частенько «днем с огнем»... Я могу на лысину своей лени зачесать целый чуб самых хитроумных оправданий, почему то-то и то-то делать пока не нужно. Может, я не хочу, чтоб вы знали про какую-то мою слабость или больное место... но Бог-то все мои больные или слабые места за накладками, подкладками и прокладками видит ясно и четко. А может, я и сам своих слабых мест не вижу, а вижу, что на мне красный галстук, значит, я крут и умен! А Бог под красным галстуком видит трусливое сердце и под изысканной прической пустые мозги. И когда глаза у меня на мокром месте, их темными очками от Бога не спрячешь. Это я перед людьми могу делать вид, что мне море по колено. Бог увидит мои невидимые миру слезы, услышит неслышный миру плач.

Христос знал, что пустое и тяжелое это дело — всю жизнь что-то замазывать, завешивать, притворяться, прикидываться так, что потом и сам уже перестанешь понимать, какой ты есть на самом деле. Он смотрел на то, как люди тратят силы впустую, обманывая других и обманываясь сами, и от этого Ему было больно, и горько, и бидно. Он не мог такого терпеть. Как можно было терпеть, чтобы возлюбленное творение Отца Его само себя губило всякой ложью!

И Христос решил людям рассказать правду о них же самих. Правду о том, какими нас видит Бог. Правду о том, какими нас Бог сотворил, как что в нас устроено, как нам можно жить так, чтобы испытать от жизни максимум возможного — от той жизни, которую для нас Бог задумал, когда вообще нас задумал сотворить!

Иисус видит меня насквозь. Так что же Он во мне видит? И что Он видит в вас, когда видит насквозь *вас*? Давайте-ка попробуем разобраться.

КАК УПРАВЛЯТЬ БУДУЩИМ

Однажды Иисус пришел в гости... Он вообще частенько бывал в гостях. (Своего дома у Него не было, вот и получается, что ходил Он по чужим домам.)

Но тут вдруг мирное течение беседы и пира прерывается.

Луки 7:

37 И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром

38 и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.

Она была точно такая, как многие из нас, эта женщина. Как-то не получалось у нее со святостью и праведностью. Все она в своей жизни запутала. Ну совсем как я. Совсем как вы.

А может, она была из тех, кто говорит: «Ну во всем вроде у меня все в порядке, а вот с одним грехом своим никак не могу справиться». А может, она говорила, когда грешила: «Ну что-то не выходит у меня довериться Богу, когда подступает вот это вот искушение».

Как бы там ни было, Иисус к ней относится не очень сурово. Он понимает, что у нее на сердце, видит, что она действительно очень хочет жить так, как того угодно Богу. И переходит Христос сразу к самой сути, к тому, что этой грешнице было нужнее всего: **«Ей же сказал: „Прощаются тебе грехи“» (Лк. 7:48).**

Так выражаться на званых ужинах было не принято. Это было то же самое, как если бы один приглашенный повернулся к другому приглашенному и сказал: «У тебя возле пупка такая болячка подозрительная! Но не бойся, там все нормально. Пройдет». Да, в гостях таких речей не услышишь.

Но Иисус на этом не останавливается.

Он делает еще один шаг.

Он говорит женщине-грешнице еще семь слов:

«Вера твоя спасла тебя, иди с миром» (Лк. 7:50).

Что Он имел в виду? Действительно ли эту женщину спасла ее вера? Разве не Сам Христос простил ей грехи? Разве не Иисус нас спасает?

Пожалуй, даже в Библии не так часто попадаются столь богатые смыслом и столь лаконичные при этом высказывания.

«Вера твоя спасла тебя, иди с миром».

Этими семью словами Христос описал всю нашу жизнь. Этими словами все сказано про настоящее христианство.

Слова **«спасла тебя»** — слова просто потрясающие. Да, когда Христос вошел к вам в душу, Он там изменил все. Но вопрос в том, *когда* Он это сделал? К тому времени когда вы пришли ко Христу, Он уже в душе у вас был. **«Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых... Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:6, 8).**

Иисус все нужное сделал заранее.

И поэтому совсем не случайно Он говорит грешнице в доме фарисея о спасении в прошедшем времени, как о свершившемся факте: **«Вера твоя спасла тебя»**. Христос уже подарил людям жизнь. Это уже свершилось, состоялось.

Так что же изменилось, когда я пришел ко Христу? Он что-то «доделал», переделал?

Нет, все было сделано до того.

Изменилось только одно — я изменился.

Бог меня сотворил, дал мне возможность вечно жить с Ним прекраснейшей жизнью, а потом подарил мне самый невероятный дар из всех возможных: право принимать решения. Вот поэтому-то Христос и мог сказать грешнице: **«Вера твоя спасла тебя»**.

Он дал мне свободу, чтобы я мог сам выбирать свой путь. «Все в твоих руках, — сказал Он. — Ты сам себе выписываешь билет. Я заранее тебе оплатил проезд до любой станции. Я бы, конечно, мог тебя заставить, заманить... как угодно мог тебя обработать. Я больше всего на свете хочу, чтобы ты провел вечность со Мной, но тебе решать, потому что уж слишком Я тебя люблю».

Печально, но факт: хотя Иисус уже все, что нужно, ради прощения наших грехов сделал, многие люди этого прощения не принимают.

Один из первых христианских телепроповедников Джерри Роуз по этому поводу рассказывает историю про последние дни своего отца

в тexasском доме престарелых. Работники дома организовали для его обитателей лотерею, выигрыши в которой в условных, «лотерейных», долларах можно было потратить в тамошнем магазинчике.

И вот однажды Джерри приехал проведать отца и что-то искал — то ли носовой платок, то ли еще что, и наткнулся в ящике шкафа на целую кучу припрятанных лотерейных долларов.

«Папа, а что ты их копишь, эти доллары?» — спросил он.

«Так у них же в магазине такие цены!» — ответил ему отец.

«Папа, трать эти доллары, — посоветовал ему сын. — Тут же есть что тратить! Это целое состояние. Какой смысл их держать в шкафу?»

Но старик стоял на своем.

Через несколько месяцев он умер, и сын приехал в дом престарелых забрать вещи отца. И в том же самом шкафу он нашел ту же самую нетронутую кучу лотерейных долларов, которая даже стала еще побольше. Все покупки, которые можно было сделать на эти доллары, были уже заранее оплачены, но из-за своей скупости старик так и не купил то, что мог.

Господь уже сделал для нас в смысле прощения все, что было нужно.

Понимаем мы это или не понимаем, принимаем прощение грехов или не принимаем — этим мы ничего к делу искупления добавить не можем.

Христос нас прощает, а вера наша просто это прощение «активирует».

Христос дал нам право и оставить Его прощение без «активации» — мы можем оставить свои лотерейные доллары в шкафу. У нас есть свобода отвергнуть Христа.

Мы сами управляем своим будущим. Сами решаем, отдать свою жизнь Христу или не отдавать. Сами решаем, что нам делать со своим прошлым, настоящим и будущим — самим с ними возиться или предать все три времени своей судьбы в руки Божьи.

Все зависит от нас.

***

Как-то ко мне пришел один молодой человек и задал мне вопрос, заранее предполагающий характер ответа: «Если я хочу свою жизнь отдать Христу, что мне делать?»

Сразу ясно, что человек ожидает услышать в ответ: ему надо что-то *«делать»*.

Ловчее всего дурить людям голову у сатаны вот уже сколько веков получается именно этим подвохом, этой подменой понятий: он нас убеждает (или мы сами себя убеждаем), что прощение грехов и оправдание перед Богом человек заслуживает, когда что-то *делает*. «Надо делать вот это и не делать вон того. Делайте добрые дела. Не занимайтесь этим, этим и этим. Поступайте правильно. Ведите себя и вперед хорошо. В этом и заключается смысл жизни».

Линия организованной религии тут всегда была на руку дьяволу. Что надо *делать*? Надо ходить в такую-то церковь. Надо держаться такого-то учения. Надо столько-то жертвовать на церковь. Столько-то часов в неделю заниматься благотворительностью. Нельзя носить такую-то одежду. Нельзя делать такие-то прически. С косметикой и украшениями надо поступать так-то и так-то. Вот это смотреть и слушать можно, а это нельзя ни в коем случае. Вот это есть и пить можно, а вот это Боже упаси!

Оно, конечно, все, может и правильно — что-то мне пойдет на пользу, а что-то во вред, но все эти дела на прощение грехов моих ну никак не могут повлиять.

Христос говорит, что тут все дело в *вере*.

А Павел уточняет, что дело в *вере*, а не в делах. **«Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8, 9).**

Иисус грешнице в доме фарисея говорит все как есть: **«Вера твоя спасла тебя»**. Не раскаяние ее спасло, не то, что она слезами своими облила ноги Христу, волосами их вытерла и миром помазала. Ее спасли не ритуалы. Не произнесение каких-то волшебных слов ее спасло. Ее спасение (и наше спасение) происходит от простого и чистого побуждения сердца.

Грешница просто признала, что она грешница. Она признала, что ей нужен Спаситель, что нужно, чтобы ее кто-то спас, кто-то ей помог. И она признала, что спасти ее *мог только Иисус*. Иначе говоря, она поверила, что Иисус говорил правду. Она приняла Его слова на веру, поверила, что Он говорил истину. Поняв это сердцем, она могла очень просто сказать: «Я вижу, что Ты меня любишь. Я знаю, что этой любви не заслуживаю, но благодарю тебя за нее».

Вот это и есть вера. Вот это только и требуется. Нужно поверить Христу на слово. Поверить, что Он говорит правду — правду о грехе твоём, о том, что тебе нужен ремонт, о том, что Он очень хочет тебя

отремонтировать, о том, что Он *может* тебя отремонтировать... если только ты Ему это позволишь.

И с того самого мгновения и получится, что вера твоя спасла тебя.

Я очень рад, что Иисус говорит о спасении по вере, а не по членству в церкви. Не по родословию. Не по образованию. Не по выполнению правил. Просто по вере. Я благодарю Бога, что все так просто. Что поверить может каждый. Что не надо ни ученой степени, ни церковного «стажа». Не надо родиться с нужным цветом кожи, не надо носить одежду нужного фасона.

У вас есть знакомые, которые считают, что им надо сначала «исправить свое поведение», а уже потом пойти за Христом? Может, Бог как-то так устроит, что у вас получится им сказать то, что сказал Христос грешнице: «Вера твоя спасает тебя!» Только вера одна может тут помочь — и ничто кроме веры тут не поможет.

***

Но что дальше?

Хорошо, вера меня спасает. Иисус проводит в моей биографии черту. Ну и?..

Мне дальше жить, как раньше жилось?

Заниматься своими делами, как будто ничего не изменилось?

День за днем ходить на работу и надеяться, что никто ничего нового во мне не заметит?

Или, может, мое спасение — это просто страховка на случай пожара?

Просто буду знать, что, когда умру, попаду в рай. А здесь, на земле, мало что изменится, правда же?

Ну разве Иисус простил грехи этой женщине, а потом ей сказал: «Вот и славненько. С тобой все в порядке. До встречи в раю!»?

Нет, Бог на это все смотрит совсем иначе.

Невероятный дар прощения, ставший нам доступным благодаря тому, что Христос за него заплатил страшную цену, не только для того нам дан, чтобы нам было хорошо «потом». Суть тут не только в прощении грехов и получении билета в рай. Суть еще и в сверхъестественной силе, которую мне дает Христос и которая помогает мне каждый день реализовывать вложенный в меня Богом потенциал. Этот дар дается не только на «потом», но и на «прямо сейчас».

Поэтому-то Иисус, сказав грешнице **«Вера твоя спасла тебя»**, добавил: **«...Иди...»** Даром, который грешнице дал Иисус, можно было начинать пользоваться *сразу же!*

Жить с прощением грехов, жить жизнью во Христе, под покровом Христова дара благодати — значит жить в силе Божьей. Не просто в силе впечатляющего свидетельства, а в сверхъестественной силе Всемогущего Бога.

В Библии более чем достаточно примеров каждодневной преобразующей силы, которую нам дарует Иисус, когда мы Ему отдаем себя... вот только мало кто из нас эту силу принимает. Но все равно *сила, воскресившая Христа из мертвых*, это *та же сила*, которой Он прощает грехи ваши, и *та же самая сила*, которой Он нас направляет на принятие мудрых решений и помогает нам достичь полноты заложенного в нас Богом потенциала в повседневной нашей жизни.

Воскресение Христа произошло по действию невообразимой силы, и та же самая неизмеримая сила пребывает в нас каждый день!

«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела [здесь и сейчас] Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11).

Это значит, что в нашем распоряжении невероятно эффективное оружие против губительного действия греха. **«...Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни... Ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим. 6:4,6).**

Иисус не говорил грешнице, что ее вера спасла ее и поэтому теперь она могла застыть в нирване бездеятельного и безгрешного совершенства статуэткой на полочке, которой больше не грозит опасность сорваться, соблазниться, споткнуться.

Нет. Он сказал: **«...Иди...»** Наконец-то, впервые в жизни, эта женщина имела возможность принимать абсолютно правильные решения в важных вопросах, которые не портить ей будут жизнь, а помогут в кои-то веки жить по-настоящему. И советником в принятии этих решений у нее отныне будет Дух Самого Бога!

День, в который Иисус спас меня от грехов моих, — это тот же день, в который Он меня спас от врага моего, который управлял моими поступками и пожеланиями. Те, кто ищет смысла жизни и истины, держат в своих руках свое будущее — они могут принять решение довериться Христу. Точно так же верующие во Христа могут принимать решение (каждый день своей жизни, на каждом шагу

своего жизненного пути) полагаться на водительство Духа Христова. Или мы можем принимать решение это водительство отвергать. Мы даже можем вообще Христа игнорировать — мы ведь не обязаны интересоваться Его мнением по поводу наших проблем и дилемм. Сказано в Библии, что я сам выбираю, кому мне служить (**Иис. Нав. 24:15**). Никто меня к этому не принуждает. У меня есть варианты, есть возможность выбора. Я все решаю сам.

Но чем больше я полагаюсь на водительство Духа Христова, тем больше приносит моя жизнь плода. Тем больше толку и смысла я в своей жизни замечаю. Тем более осмысленным становится каждый день моего существования. Я достигаю того, что задумал для меня Бог. Я совершаю то, для совершения чего Он меня идеальным образом устроил.

Хотелось бы мне иметь волшебную палочку и сделать так, чтобы мои неверующие друзья отмахнулись от самой распространенной лжи насчет христианской жизни и поняли истину, поняли, что когда ты приходишь ко Христу, жизнь не заканчивается. Твоя *настоящая* жизнь, когда ты приходишь ко Христу, только *начинается*. Ты оглядываешься назад, на жизнь до Христа, и говоришь: «Да, эта моя жизнь лучше, чем та, прошлая. Теперь в ней есть смысл, есть цель. На каждом шагу теперешней моей жизни я чувствую, как через меня течет Дух Иисуса Христа. Жизнь моя чего-то стоит. И наконец-то она приносит мне истинное удовлетворение».

В последних Своих словах на пиру в доме фарисея Иисус об этом говорит так: «...**Иди с миром**».

Получается, что все мои проблемы, когда я уверовал во Христа, должны вроде как испариться, так, что ли?

Ведь «с миром» же сказано...

«Вот было б у меня чуть побольше денег, был бы у меня на душе мир».

«Вот нашел бы я себе жену, был бы у меня на душе мир».

«Вот избавился бы я от жены, был бы у меня на душе мир».

«Вот был бы у меня ребенок...»

«Вот спал бы мой ребенок всю ночь спокойно и не плакал...»

«Вот стать бы мне вице-президентом...»

«Вот бы мне работать на себя, а не на хозяина...»

Грустно говорить, но ни одно из этих желаний, если сбудется, настоящего мира в душе вам не даст. Решается одна проблема — приходит другая. А мира как не было, так и нет.

И оказывается, что мира этого самого не в чувствах надо искать.

Не для того Христос прощал мои грехи и исполнял меня силой Своей, чтобы мне было на душе тепло и приятно. Не для того Он умирал на кресте, чтобы я получил повышение или выбился в элиту. Не для того Он отдавал Свою жизнь за меня, чтобы я мог собирать себе на земле всякой всячины.

Иисус для того пожертвовал Самим Собой, чтобы дать мне то единственное, что Богу обязательно нужно было мне дать: истинный мир в мыслях. Речь о том, чтобы мое сердце билось в такт с сердцем Божьим. Чтобы между мной и Богом был чистый канал связи, без помех и обрывов. Чтобы жизнь, которой я живу, полностью соответствовала тому, как Бог мою жизнь задумал.

Я мечтаю о такой жизни, какой мне хочется, и говорю «Вот тогда бы у меня на душе был мир». Я больше всего думаю про то, чего мне не хватает из вещей, и про то, что обстоятельства мои складываются не так, как надо. Про мир в душе я думаю уже потом, после вещей и обстоятельств.

А Бог на мир в мыслях моих смотрит с другой стороны. Он говорит: «Я могу тебе дать мир уже тогда, когда у тебя еще нет того, чего ты так хочешь, когда твои обстоятельства совсем не в ту сторону изменяются, в которую хочется тебе».

Бог ну совсем не так смотрит на эти мои формулы мира, как я.

«Если бы у тебя был мир в душе, тебе денег и тех, что есть, хватило бы».

«Если бы у тебя поистине был мир в душе, тебе не надо было бы ни искать жены, ни избавляться от жены».

«Если бы у тебя был мир в душе, он был бы у тебя и без ребенка».

«Представь себе, что можно иметь истинный мир в душе даже тогда, когда ребенок тебе всю ночь спать не дает».

«Если бы у тебя был тот мир, который Я тебе хочу дать, ты бы не рвался в вице-президенты, ты бы вообще никуда не рвался, а был бы доволен тем, что есть».

Если бы я мог познать тот мир, который мне хочет дать Бог, у меня бы остались мои мечты и желания, надежды и планы, но ушло бы из души все беспокойство, весь дискомфорт, весь стресс... потому что Дух Самого Христа руководил бы мной на каждом шагу моего пути,

подводя именно к тем делам и должностям, для которых Он меня сотворил, изменяя желания сердца моего. Христос не будет из меня делать кого-то другого, «не меня», а просто будет меня превращать в того «меня», которым Он меня задумал, в единственного «меня», которым я могу быть, оставаясь самим собой и имея при этом истинный мир в душе. Истинный покой. Истинную радость.

Очень просто и прямо-таки элегантно про это сказано Павлом:

«...Помышления духовные — жизнь и мир».

Истинный мир проистекает из жизни во Христе, потому что жизнь во Христе — это единственная жизнь, для которой вы идеально устроены!

У Бога была мечта. Эта мечта была — вы. В этой мечте Он с вами шел по жизни, дарил вам дивные дары. И какую бы гадость на вас ни вываливала жизнь, Бог вам давал именно то, что вам было нужно, чтобы все это перенести. Вам было так хорошо жить с Богом. Чудесная это была мечта.

Но Бог дал власть сделать эту мечту былью *вам*.

Я управляю своим будущим.

Делаю ли я Божью мечту былью?

МОЛЧУН, ВОРЧУН И ХРИСТОС

Может ли христианин быть одержимым бесами?

Ну, христиан, одержимых бесом глупости, мне встречать приходилось.

Мы знаем, что бесы существуют и дело свое среди нас делают. Насчет этого в Библии сказано совершенно ясно.

И мы знаем, что люди могут быть бесами одержимы, то есть бесы могут в человека вселяться и руководить его поступками. Насчет этого в Библии тоже сказано ясно.

Но с другой стороны, мне не нужно бояться, что я сегодня лягу спать, а ночью в меня заберется бес. В Библии нет никаких намеков на то, что кто-то может стать одержимым бесом, не дав бесу позволения в себя вселиться.

И если человек тут перебарщивает и живет в постоянном страхе, на каждом шагу шарахаясь от бесов, то это очень печально.

Не совсем правильно тоже и все собственные пакости и ошибки списывать на бесов.

Как-то раз, уже давно, был я в одной маленькой церквушке в маленьком городишке на Среднем Западе. На воскресных служениях у них было так заведено, что выходили люди и просили, чтобы за них помолились. Вот вышла одна женщина, сказала, что вроде немного простудилась, и пастор стал изгонять из нее «беса гриппа». Потом вышли муж с женой и вытащили за собой малолетнего сына, который стал отбиваться от рук — пастор принялся изгонять из юного проказника «беса непослушания».

Слишком уж много чести эти люди дьяволу оказывали... и слишком уж во многом его обвиняли. Фактически они утверждали не только, что в этих христиан вселились бесы, но и что проблемы у этих людей были не от того, что они сами что-то не так делали — маму-папу не слушали, холодное пили и ноги в тепле не держали... Все беды от того, считали они, что к нам внутрь влез очередной бес!

Если бы Христос нам прививал такое мировоззрение, если бы Он нас так учил истолковывать то, что с нами происходит, то в Евангелиях на каждой странице должны бы были быть записаны поучения Иисуса о том, как бороться с бесами. Подробно должно бы было быть

написано, как узнать, что за бес над тобой власть имеет. Как с этим бесом общаться. Как его попросить «очистить помещение».

Но Христос что-то об этом не говорил. А говорил Он о другом: на каждой странице мы читаем то же самое, что сказано было грешнице в доме фарисея (см. **Лк. 7:50**). «Все в *твоих* руках. *Тебе* решать. Ты полагайся на Дух Мой Святой, в тебе пребывающий, а Я тебе что надо подскажу, когда надо подправлю, так чтоб ты что надо делал. Но в любом случае это будет *твое решение*».

И тут очень важно обращать внимание на время. Когда мы приходим ко Христу, мы отдаем Ему свое прошлое, настоящее и будущее — и с того самого момента в нас начинает жить Дух Христов. Нет нигде в Писании примера, чтобы кто-то уверовал во Христа, а потом из него пришлось изгонять бесов.

Так как же мы, христиане, должны относиться к «темной стороне» потустороннего мира и какие нам с ней иметь дела? Христос на эту тему целый семинар провел (см. **Лк. 11:17–26**). Он изгнал из человека беса, человек моментально исцелился, стал полностью здоров, и большинство из наблюдавших это были изумлены. Но некоторым все это не очень понравилось. Эти «некоторые» считали, что не дело проповеднику возиться с темными силами. С кем поведешься, от того и наберешься. «И вообще, — намекали они, — не сатанинской ли властью Иисус все эти номера откальывает?»

«Но Он, зная помышления их [Его прибор «видения насквозь» никогда не выключался], сказал им: „Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет; если же и сатана разделится сам в себе, то как устоит царство его? А вы говорите, что Я силою веельзевула изгоняю бесов”»
(**Лк. 11:17, 18**).

Это закон физики. И в мире духовном он тоже действует. Две сущности не могут в одно и то же время занимать одно и то же пространство. В нас живет Христос. Мы знаем, что Он в нас живет с того момента, как мы Ему отдаем свою жизнь. («...**Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои**» — **1 Кор. 6:19.**) И не может быть хозяином в том месте, которое занимает Христос, враг Христа.

Но неужели все так просто? Или все или ничего? Может, мы что-то здесь упускаем?

Иисус видит нас насквозь, а потому знает, что эти вопросы у нас возникнут... и продолжает дальше. Он нам дает три важных

принципа, которых нужно держаться, рассуждая о потустороннем мире, о том, что нам могут сделать бесы, и о том, что для нас делает Дух Святой. (Эти принципы описаны в «Комментарии к Библии» Уоррена Уирсби).

Итак, тут нужно поставить три вопроса: **(1) Кто сильнее? (2) Где нейтральная полоса? И (3) Что значит «достаточно»?**

Первый вопрос. Кто сильнее? Ответ тут такой: ***сильней тот, кто побеждает***. Ни в одном евангелии нету ни одного эпизода, в котором бы бес изгонял Иисуса. Всегда получается как раз наоборот.

Вы боитесь бесов? Вам жутковато даже читать вот эти вот рассуждения об одержимости и делах тьмы? Христос говорит: «Да не бойтесь вы! Посмотрите, какие у меня результаты в боях с бесами. Сто боев — сто нокаутов».

Вот как Он описывает ситуацию: **«Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет все оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него» (Лк. 11:21, 22).**

* * *

Но на этом вопрос еще не закрывается. Христос, заявив, что Он сильнее бесов, Свой семинар не заканчивает. Вместо этого Он повышает ставки.

И потому Он это, возможно, делает, что я могу прочесть ответ на первый вопрос и сказать: «Класс! Я уверовал в Христа, Он сильнее всех темных сил, Он их всех победит, так что мне можно делать все, что душа пожелает. Нет никакой разницы, как я буду жить, с кем дружить, чем заниматься, про что думать. Ничего тут не добавят ни помышления духовные, ни чтение Библии, ни молитвы. Я могу жить как захочу — Христос все равно сильнее, Он все равно всех бесов победит!»

Нет. Это не так.

Иисус дальше говорит: **«Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Лк. 11:23).**

Каждый дух, в мире действующий, действует или за меня, или против меня — или к Богу меня подводит поближе, или от Бога оттаскивает подальше.

Так мы подходим ко второму важному принципу этой темы.

Второй вопрос: где нейтральная полоса?

Ответ: *никакой нейтральной полосы нет.*

В этой игре никто «за себя» не играет. На этом поле боя «вольноопределяющихся» солдат, без армии, нет. Всякое духовное влияние в моей жизни имеет большую важность, потому что оно меня или *ко Христу* ведет, или *от Христа*.

Выводы отсюда следуют мрачноватые: так как же мне тут не оступиться, не ошибиться?

Любое влияние темных сил на любого христианина всегда начинается только там, где имеет место *постоянный сознательный нераскаянный грех*. Где есть что-то, что христианин ни в какую не хочет отдать Богу. Где есть такой уголок, забредая в который, мы совета у Духа Божьего не спрашиваем. Где мы хотим поступать так, как нам хочется. Вот такой вот уголок души «для души» и становится нашей ахиллесовой пятой, пробойной в оболочке, защищающей нас от воздействия слуг сатаны.

В общем, мы всегда все решаем сами, как себе во благо, так и во вред. Даже несмотря на то, что Дух Святой в нас пребывает с того мгновения, как мы уверовали во Христа, *силу Его влияния на нас регулируем мы сами*.

И, как нам говорит в 11-й главе Луки Христос, это дело нешутейное. Очень серьезное это дело.

Нам нужно давать Духу Святому возможность на нас воздействовать, потому что «кто не собирает со Мною, тот расточает».

Моя духовная жизнь будет или цвести... или... увядать и засыхать.

* * *

И наконец, Иисус говорит, что *мало просто вымести зло*.

Нужно что-то большее.

Посмотрите на пример Самого Христа. Бесов Он изгонял на протяжении всего Своего служения, но редко это подчеркивал. Он как будто говорил: «На меня все эти бесовские штучки особого впечатления не производят, и на вас они не должны его производить — Я же не для

того пришел, чтобы только злых духов изгонять. Надо не просто удалить из людей зло. Надо *зло заменить добром*. Не просто от греха очиститься надо. Надо *исполниться действием Духа Святого так, чтобы через край текло*».

Великая сила Божья была бы просто растрочена впустую, если бы Иисус просто изгнал из человека беса — и на этом все!

И этот принцип применим к верующим во Христа настолько же, насколько он применим к любому другому человеку... даже если не может христианин быть одержимым бесом.

«Когда нечистый дух выйдет из человека, — объяснял Своим критикам Христос, — то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: „Возвращусь в дом мой, откуда вышел“; и, придя, находит его выметенным и убраным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, — и бывает для человека того последнее хуже первого» (Лк. 11:24-26).

Я могу все в доме подмести и прибрать. Могу отдать грехи свои Христу и принять Его потрясающее предложение — могу получить дар благодати Божьей. Но если я не полагаюсь на Христа день за днем, если не доверяюсь Его мудрости и советам при принятии решений, если не даю Ему день за днем во мне и через меня действовать, если не учусь ходить в Духе и жить в Духе... то тем самым я делаю себя уязвимым для воздействия врага душ человеческих. Более того, я просто подставляюсь ему как удобная мишень.

Наша жизнь — это стакан. В него можно налить какого-нибудь мазута дьявольского неотмываемого или чистейшей дистиллированной H₂O Христовой. В начале я, конечно же, такой «мазутный», столько во мне греха, что отмыть меня, кажется, просто никак невозможно.

Но Христос — «Живая вода». Я принимаю Его верой, и Он поселяется во мне (как Сам об этом и говорит — Ин. 14:17). И тогда Христос полностью отмывает от липкого и жирного мазута греха стакан жизни моей. Нет его больше, греха.

И какую часть моей жизни, души моей занимает тогда Дух Христов? «Исполнен» ли я Духа? Мне решать. Христос хочет меня сразу же исполнить Собой до краев. Но даю ли я Ему это сделать? Чем я наполняю свой стакан?

И чтобы я там себе ни решал, Иисус от меня не отвернется. Он меня ведет в рай и махнуть на меня рукой просто не может. Но при этом Он

меня не делает машиной. Не отбирает у меня права управлять своей жизнью. За мной по-прежнему остается свобода выбора — идти за Христом или не идти. Так что это я решаю, чем буду наполнен или «исполнен».

Допустим, уверовали во Христа два человека. Назовем их Молчун и Ворчун.

Вот Молчун рассуждает: «Что же мне делать со своими вредными привычками? Отдам-ка я их Христу. Хочу, чтобы в этих делах Он у меня навел порядок».

И наливает этот христианин новообращенный в стакан своей жизни немного живой воды Христовой.

«Что мне делать со своей интимной жизнью? — спрашивает себя Молчун. — Не то я что-то творю. Не для этого Бог меня сотворил особью мужского пола. Доверю-ка я и вопросы этой своей интимной жизни Христу. Хочу, чтобы и в этом Он у меня навел порядок».

В стакан подливается еще немного чистой воды.

«Так, а теперь с финансами надо разобраться, — продолжает Молчун. — Пусть Христос и тут у меня разберется».

В стакан опять льется вода.

«А как быть с моими нервами?» Опять журчит вода. «Буду и в этом слушаться Христа!»

И вот так наш Молчун все больше и больше доверяет бразды правления своей жизнью Христу. «А тут как быть? А с этим как поступить?» Доливается вода. Льется, струится. «Чем больше Христа, тем лучше, — говорит Молчун. — Любви Христовой надо побольше. Доверять Ему надо больше. Тогда больше в жизни будет толку и смысла. Тогда только я буду жить по-настоящему».

И наступает момент, когда стакан Молчуна до краешка наполнен живой водой Иисуса Христа!

Но есть еще и Ворчун. Он тоже недавно уверовал, но выводы делает совсем другие.

«Что же мне делать со своими вредными привычками? — спрашивает Ворчун. — Может, доверить эти проблемы Христу?» Он задумывается. «Но с другой стороны, может, лучше немного подождать и посмотреть, как оно у меня пойдет с этим христианством?»

И в стакан своей жизни *этот* христианин не наливает ничего.

«Что мне делать со своей интимной жизнью? — задается вопросом Ворчун. — А что с ней делать? На дворе XXI век. Зачем мне этим всяким целомудрием заморачиваться? Финансы? Ладно, куплю новую машину, а тогда начну просить Бога, чтобы Он взял мои финансы в Свои руки. А как быть с нервами? А тут как быть? А с этим как поступить? Так у меня ж вроде все и так неплохо выходит. Не надо ж прямо каким-то уже фанатиком быть».

И остается в стакане у Ворчуна пустота.

Тут появляется враг. Я его себе представляю в виде такой уменьшенной версии летучих заправок, с помощью которых в ВВС заправляют в воздухе истребители — с длинным таким шлангом, как нос у комара.

Вот подлетает к вам такая летучая заправка, у которой весь смысл существования заключается в том, чтобы использовать любую возможность навредить делу Христа. Апостол Петр говорит, что дьявол ходит кругами, как рыкающий лев, ища, кого бы поглотить. Ему нужно где-то пристроиться, куда-то слить свой мазут.

Вот он подходит к Молчуну. А у того стакан практически полон.

«Чтоб тебя! — ворчит враг рода человеческого, — Тут мое добро лить некуда. Тут Духа Святого под завязку. А одно и то же место в одно и то же время две сущности занимать не могут. Тут мне нечего ловить».

И сатана отправляется дальше.

И попадаете ему Ворчун.

Заглядывает сатана в стакан Ворчуна.

«Эге! Верующий... Вижу Духа Божьего. Гиблое дело — Его оттуда уже не выкуришь. Но... если подумать... Там же места еще полно! То, что надо! Мое дело — вредить Христу где можно и когда только можно, так что здесь нам есть чем заняться! Что может быть лучше, чем христианина помордовать? Ужо я ему покажу — он у меня для Царства Небесного ни на грош ничего не сделает. Ему про это некогда будет подумать. Я ему в семье такой „змеиный супчик“ заварю, я его с друзьями так перессорю, я в церкви у него такое натворю!..»

Но потом дьявол сбавляет обороты и действует аккуратно, на малых скоростях.

«Не, я сразу его пугать не буду, а то вдруг у него сигнализация духовная сработает. Я лучше потихоньку, понемножку. Так, посмотрим, где тут можно „нос подточить”? Как у него с вредными привычками? Класс! Есть за что зацепиться».

И дьявол подливает в стакан Ворчуна немножечко мазута.

«Как у него дела на амурном фронте? Вижу, *чертовски* неплохо все здесь складывается».

Еще порция мазута.

«Что подопечному поют финансы? Отлично, отлично».

Жирная струя мазута льется в стакан.

«А что у нас с нервишками? А с этим как? А с тем?»

И еще мазута... И еще... Еще...

И с каждой неделей, с каждым месяцем Ворчун становится все мрачнее, все несчастнее. Хуже и хуже ему. Что-то его душит, не даетдохнуть на полную грудь. И к Богу как-то не идет. И на душе так как-то серо и бесповестно. Страхи разные мучают. Тоска наваливается.

И один — христианин, и другой. Оба будут с нами в раю. Сатане так никогда, пожалуй, и не удастся полностью завладеть душой Ворчуна. Но под нехорошее его влияние Ворчун попал плотно.

Нужно ли нам этого бояться? Нет. Апостол Иоанн имел дело с людьми, которые тоже шли на поводу у сатаны. И вот что он написал, говоря о духе антихриста, который «теперь есть уже в мире»:

«Дети! Вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1 Ин. 4:4).

Бог знает, что обещает. И раз обещает, обязательно сделает. Когда я решаю покориться Христу, Он может повыметать, повычищать из моей жизни все, что туда нанес дьявол. Тут можно не сомневаться. Победит сильнейший.

Но подумайте только, сколько мне до того придется пережить ненужных неприятностей. Подумайте, сколько помучиться придется. А сколько из-за меня помучаются те, кто рядом со мной! И ради чего?

Так что нельзя мне думать только о том, чтобы «убегать зла». Моя главная задача — *исполняться добром*. Действием Духа Святого исполняться. Каждый день. Как только можно. Все больше и больше.

НЕ НАДО ЗАЦЕЛОВЫВАТЬ ПОЧТАЛЬОНА

В какой службе доставки самые красивые почтальоны?

В «Почтовой службе»? В «Федерал экспресс»? В UPS?

Думаю, большинство офисных работников в Америке сразу могут вам сказать, какой курьер из тех, что приносят им почту, приятнее всех на вид.

Была раньше такая нехорошая прибаутка про детей, непохожих на своих родителей. Люди про них говорили: «Он от молочника» или «Он от почтальона». Подразумевалось (и считалось, что это смешно), что мать ребенка «крутила любовь» с почтальоном в процессе исполнения тем своих служебных обязанностей.

(Очень обидно и странно было мне в детстве такие прибаутки слышать, потому что мой отец как раз и был почтальоном... а молочника у нас никакого не было.)

Но, как бы там ни было, обычно люди на шею к почтальону не вешаются.

Но, здраво рассуждая, можно сказать, что принцип «Не целуйте почтальона» — принцип весьма практичный и библейский по сути.

У нас, у людей, есть врожденная склонность «целовать почтальона» — *боготворить того, кто нам приносит какую-то весточку.*

Вам приходилось видеть рекламные ролики разных всяких лотерей, в которых показывают, как человеку приходят сообщить, что он выиграл? Открывает хозяйка дверь, и курьер ей вручает чек. У некоторых происходит помрачение рассудка, они хватают курьера и... ну дальше всякое бывает.

Эта женщина курьера знать не знает, но он ей приносит такую радостную новость, что она инстинктивно на эту новость реагирует тем, что выплескивает свою радость на вестника радости. Иначе говоря, зацеловывает простого курьера до смерти и мнет, как цвет.

Курьер ей что, купил тот лотерейный билет, по которому она выиграла?

Нет.

Он что, подсказал, какой билет из пачки других вытащить? Нет.

Хоть что-то он сделал, что помогло ей получить кучу денег? Нет.

Она вообще-то выиграла эту кучу еще до того, как курьер ей позвонил в дверь.

Он просто ей сообщил про выигрыш.

Я одно время работал в редакции, начальство которой было в другом штате. И вот два раза в месяц курьер «Федерал экспресс» приносил работникам зарплату.

Насколько я мог понять, женщины наши считали, что курьер этот «очень даже ничего».

И, судя по обрывкам разговоров в офисе, большинство из нас дожидаться не могли дня, в который должен был прийти курьер.

Но ни разу на моей памяти ни Хайди, ни Нэнси, ни какая другая женщина из офиса не прыгали на шею этому парню, не валили его на пол, не осыпали поцелуями в благодарность за то, что он им денежку принес.

Даже если бы они сказали: «Покажите мне деньги!», и курьер бы деньги показал, он бы от этого Томом Крузом не стал, а остался бы просто наемным работником, который показал им деньги. Он эти деньги не напечатал, он их просто принес.

Иисус Христос знает, что у нас есть такая слабина — обожествлять курьеров, и знает, какие у нас из-за этого бывают проблемы. И поэтому при первой же возможности Христос по этому вопросу высказывается.

Случай такой Ему представился практически в самой середине трех лет земного служения (см. **Лк.11:27, 28**).

Из евангелий понятно, что в это время Христос был на пике Своей популярности. Он проповедует день за днем, к Нему сбегаются толпы простых людей, эти люди повсюду следуют за Ним, они просто *восхищены* Его учением. Нет, они не все в этом учении понимают, но когда Он чехвости́т книжников и фарисеев, им это очень нравится.

А книжникам и фарисеям это, ясное дело, нравится не очень.

И вот когда Иисус проповедует, **«одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: „Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!”»**

Но Христос возражает: **«Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его».**

Странно, ведь чудесная представилась Иисусу возможность мать Свою помянуть добрым словом. Он мог бы очень красиво все обставить,

мог бы сказать: «А знаете, вы правы: мать Моя — просто чудо, а не женщина. Мама, иди-ка сюда и скажи людям пару слов». Классно б все так вышло, прямо как в рекламном ролике.

Но Христос этого не сделал.

У Него была цель поважнее.

Не в том дело, что мать Его была недостойна внимания и комплиментов.

Нет, она была чудесная женщина — лишь бы кого в земные матери Мессии не выбрали.

Но несмотря на это, когда женщина «из народа» сказала то, что сказала, Христос сразу же услышал в ее словах нашу человеческую склонность целовать почтальона — творить себе кумира из вестника вместо того, чтобы поступить по вести, им приносимой.

И Он перешел к сути дела.

Он сказал, что, целуя почтальона (восторгаясь тем, кто тебе приносит Благоую весть), ты не на того, на кого нужно, тратишь свои эмоции.

Жизненную свою энергию ты тратишь впустую, без толку.

Нам нужно *не* в фанаты того, кто нам истину приносит, записываться, а *жить* этой истиной. *Поступать* по истине. *Прочувствовать* ее на себе.

Для многих наших сегодняшних христиан, которые регулярно посещают богослужения, самым зацелованным почтальоном становится их поместная церковь. Нам нравится наша церковь. Некоторых из нас Бог как раз через поместную церковь привел к вере во Христа Иисуса. Наша церковь как раз и была тем почтальоном, который нам принес Благоую весть! И, конечно же, мы благодарны своей церкви. Мы ей преданы, ей служим, и так, конечно, и нужно поступать.

Но к чему стремится сердце мое — вот в чем вопрос?

Сердцем я должен быть нацелен на Иисуса Христа.

Если моя церковь вдруг исчезнет... если по какому-то странному зигзагу судьбы моя церковь прикажет долго жить или если в ней разразится какой-нибудь страшный скандал...

(Боже упаси. Так это ж я тогда буду в этом скандале замешан! Беру свои слова обратно.)

...если в *вашей* церкви случится что-то ужасное, вы можете грустить, можете расстраиваться, но вера ваша должна быть непоколебима, потому что вы веруете не в церковь, а в Спасителя по имени Иисус Христос.

Про вашу церковь никто уже и помнить не будет, а Он как был, так и будет.

Многие из нас, тех, кто в церкви с детства, прошли через периоды почитания пасторов.

Многие из нас знают, что вокруг чего вертится в церкви — все планеты крутятся по своим орбитам, а в центре этих орбит —старший пастор.

Каждое его слово истинно и верно, само собой разумеется, что начальник неправильного ничего сказать не может.

Но если в такой обстановке пастор что-то все-таки неправильно делает, разочарование наступает просто *ужасное*.

Многие церкви рушились, складывались, как карточные домики, потому только, что слишком уж в них боготворили пастора — и когда он оступался, когда падал, церкви просто не на чем было держаться, духовного хребта у нее не было.

Прихожане целовали почтальона вместо того, чтобы помышлять о Христе, жить для Христа.

Многим нынешним христианам нужно поменьше целовать свою деноминацию.

Многие церкви гордятся тем, что они «ни кому не подчиняются», что они во многом отходят от «генеральной линии» своей деноминации. Но практически всегда в таких случаях можно все-таки почувствовать некоторое преклонение перед иерархией этой деноминации. Мы пользуемся ее литературой и планом мероприятий. Мы придерживаемся ее учения. Когда к нам приезжает начальство деноминации, мы наводим марафет.

И нельзя сказать, что так делать неправильно. Большинство деноминаций прошли долгий путь проб и ошибок. И поместным церквям дается чудесная возможность многому научиться на опыте этого пути.

Но тут есть опасность. Некоторые говорят: «Раз начальство так делает, значит, и нам надо так делать». Или наоборот: «Раз начальство так не делает, то и нам такого делать нельзя».

Даже независимые церкви, в союзы и деноминации не входящие, часто все равно ориентируются на какую-то «модель» (мне довелось пасторствовать в нескольких церквях такого рода), и во многих случаях соответствие этой модели становится задачей первостепенной важности.

Я бы всегда подталкивал руководство церквей к тому, чтобы они свои модели творчески переосмысливали, а не слепо копировали.

Мне всегда хочется, чтобы моя церковь отзывалась на конкретные нужды того района, в котором она расположена.

Нужно, чтобы служители церкви позволяли Духу Божьему руководить ростом и развитием служения в церкви, чтобы мы давали именно то, что нужно людям, которых Бог свел друг с другом в нашей церкви в одну семью.

Но даже со всеми этими предосторожностями нужно быть начеку, потому что нам все равно *хочется*, чтоб результат у нас был такой же, какой был у наших предшественников!

Если Бог что-то сделал через тех, кто был на нашем месте до нас, то нам хочется, чтобы Он и через нас творил те же великие дела.

Цель достойная, спору нет.

Но нужно проявлять осторожность, чтобы не модели поклоняться, а Христу.

Нужно полагаться не на «патриархов» той или иной модели, деноминации, движения, чего угодно... на водительство Духа Божьего нужно полагаться.

Некоторые из нас раньше поклонялись религии, системе религиозной, ритуалам религиозным.

Некоторые из нас от этих систем, от этих организаций отошли, но все равно их приходится из себя по капле выдавливать.

Что-то в нас еще на эти напевы отзывается.

Где-то глубоко в естестве нашем что-то такое сидит.

Нужно просить Христа, чтобы Он нас вычистил изнутри.

Как называет Библия то, что в нашей жизни занимает место Бога? Идолем.

Неужели на всех тех страницах Писания, где сказано «Не поклоняйтесь идолам!», говорится только о статуях, сделанных из камня?

Нет, имеется в виду все, что заслоняет для меня собой Христа.

У меня может быть друг одной со мной веры, друг-христианин, который мне всегда помогает, на которого я могу положиться, который

всегда поддержит, подскажет, посоветует, как поступить в сложных ситуациях.

Такой друг — ценный дар Божий. Его надо ценить.

Но придет день, когда этот друг меня подведет, надежд моих не оправдает, а может, даже и предаст.

Что тогда случится с моей верой?

На чем эта вера держится — на словах и делах моего друга-христианина?

Или она держится на словах и делах Иисуса Христа?

Может, у вас «почтальон» — тот, кто вас привел к вере.

Слава Богу за этого человека!

Бог через него помог родиться вашей вере.

Но не нужно веру свою связывать с этим человеком.

Некоторые христиане боготворят телепроповедника, радиопроповедника, писателя-христианина, преподавателя-христианина.

Некоторые христиане едут на другой конец страны, чтобы попасть на семинар какого-то проповедника.

Человек может помочь по-новому взглянуть на жизнь с Христом... но как бы потом не оказалось, что мы больше думаем о самом этом человеке, чем о Христе.

Христос говорит женщине «из народа»: «Стоп, не надо горячиться».

Разберитесь, что за чем идет.

Всему свое место. Не сводите взора с Христа.

Похожий случай был в Деяниях (см. **Деян. 14:11**). Павел и Варнава благовествуют в Листре, и так все у них хорошо идет, и сила любви Божьей так людей на глазах меняет, что люди восклицают: **«Боги в образе человеческого сошли к нам»**.

И начинает народ жертвы приносить в честь Павла и Варнавы — раз боги к ним сошли, богов надо как положено угостить.

Но Павел с Варнавой предлагают не спешить с жертвами: **«И мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились... к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них...»** (Деян. 14:15)

Они были такие же люди, как мы с вами.

Пришел день, когда Варнава лег и умер.

Пришел день, когда, несмотря на то, что тысячи христиан страстно молились за избавление Павла от смерти, апостол встал на колени перед плахой и был казнен по приговору римской власти.

Видные проповедники могут многое совершить, Бог их очень эффективно может использовать... но точно так же Бог их может и убрать в сторонку.

Видные служители — люди, и не более того.

Да и вообще, если разобраться, *все* христиане — служители, так что единственная разница между служителями известными и всеми остальными состоит всего только в том, кого сколько людей знают.

А это уже разница весьма несущественная.

Автор Послания к евреям видел, как люди впадают в подобные заблуждения и написал, что нужно взирать **«на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12:2).**

Эти два слова о Христе очень важны.

Иисус — *начальник* нашей веры, в том смысле, что она с Него началась.

Не с того чудесного, заботливого и подкованного в вопросах догматики человека она началась, который нам первый принес Благою весть о Христе, а с Самого Христа.

Он нас Себе приметил задолго до того, как тот чудесный вестник нас с Христом свел.

Но Иисус еще и *совершитель* веры нашей — ничего бы из нашей веры не вышло, не подросла бы она без Него.

А если мы теряем из виду Христа, вера наша начинает застаиваться, мутнеть.

Очень важно отметить, что Иисус, отвечая женщине «из народа», отослал ее к Слову Божьему.

Очень хорошо это понимает епископальная церковь — в ней признается, что Иисус есть Слово Божье. Евангелие от Иоанна, к примеру, начинается со слов: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».**

Речь идет о Христе. Поэтому епископальная церковь совершенно обоснованно называет Христа **«Живым Словом Божьим».**

Как же у них тогда называется Библия?

А Библия у них называется «*Писанным Словом Божьим*».

Единственная разница между Самим Христом, совершенным и непорочным, и Писанием, точно так же совершенным и непогрешимым, заключается в том, что Христос пришел к нам в человеческом облике, а Библия — в виде книги.

Больше разницы по существу между ними нет.

Все сказанное и сделанное Христом за время земного служения полностью соответствовало Писанию, а все, сказанное в Писании, полностью соответствует жизни и служению Христа.

Так что когда Христос ответил женщине «из народа» с наклоном к целованию почтальонов, Он ей по сути сказал: «Послушай! Истинное твое счастье и радость придут тогда, когда ты будешь жить по Слову Божьему».

Фактически Он говорил: «Учись быть подобной Мне. Вот что Я хочу в тебе совершить».

Вникни в Слово Божье и найди в нем Иисуса.

Дай Духу Святому изменять твои мысли так, что ты начнешь *думать*, как Иисус.

Дай Духу изменять взгляды твои так, что ты будешь *видеть* людей и проблемы так, как их видит Иисус.

Дай Духу руководить словами твоими так, чтобы ты говорил то, что сказал бы в той или иной ситуации Иисус.

Углубляйся сам в Слово Божье. Не полагайся на проповедника или толкователя. Они важное дело делают, но не они твои искупители. Христос твой Искупитель.

Не нужно доверяться только писателю-христианину или проповеднику. Они могут важное что-то для тебя совершить, но не они твои исцелители. Христос твой Исцелитель.

Не нужно оставлять мозги за дверью церкви и верить на слово кому попало в том, что касается твоей жизни со Христом. Нужно именно что *со Христом* и жить!

Каждый день находить время молиться Ему нужно. Учиться самому слышать голос Христов нужно, выговариваться Христу лично, без посредника, учиться нужно.

Каждый день надо находить и время хоть немного почитать Библию.
Нужно просить Дух Христов, Который в тебе живет, слово прочитанное в сердце растворить, помочь понять, что Дух хочет тебе сказать через слова Библии на этом этапе духовной жизни твоей.

Люди несовершенны. Организации несовершенны. Церкви несовершенны. Философские системы несовершенны. Религии несовершенны. Они недостойны того, чтобы быть твоим Богом.

Чтобы справиться с врагами твоими и проблемами, тебе нужен Бог *совершенный*.

А такой есть только один.

Зовут Его Иисус.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ПИР

Однажды Матфей закатил для Иисуса и в честь Иисуса пир (Лк. 5:27-32).

Встретился Матфей с Иисусом совсем незадолго до этого. Только что Христос предложил ему начать новую жизнь, Матфей бросил свою карьеру сборщика налогов и теперь хотел познакомить с удивительным новым другом всех своих старых друзей.

Может, Матфей хотел этим торжественным аккордом положить конец прежней жизни: он бросал работу, уходил с Иисусом, а потому устроил пир горой и пригласил друзей и товарищей по работе, чтобы с ними попрощаться.

А уж пир-то Матфей и правда мог устроить «на весь мир», потому как у того, кто при налогах, всегда кое-что за душой имеется.

Такой налоговой инспекции, какая есть в наше время, тогда не было. Не было никаких деклараций, не надо было подсчитывать доходы, расходы, льготы и базовые величины. Такая огромная у римлян была империя, что они просто взяли и разбили свои владения на районы, а права на сбор налогов в каждом из этих районов продавали на аукционе.

Кто-то выкупал лицензию на право собирать налоги, скажем, в Капернауме, примерно так же, как сегодня покупают право продавать билеты государственной лотереи или товары с символикой спортивных клубов. Владелец лицензии выплачивал римскому правительству оговоренную сумму, а потом с населения брал все, что только можно было взять. Так что величину возможной прибыли, компенсации за понесенные на приобретение лицензии расходы определял он сам и никто больше.

Если совестью и милостью собиратель налогов не был обременен, то каких только чудес в налогообложении он не изобретал! И никакой тебе «оптимизации налоговой нагрузки», никаких льгот и вычетов! Все было поставлено предельно серьезно — или плати сколько скажут, или сиди (тоже сколько скажут)!

А налоговый кодекс тогда был не проще, чем сейчас: мало того, что закручен он был весьма мудрено, так еще и почитать нигде нельзя было, кому, когда и сколько нужно было платить.

Такой ситуацией не воспользоваться человеку практичному было просто грех — вот мытари ею регулярно и пользовались, к своему вящему удовольствию.

И потому-то мытарей в то время за людей не считали.

Матфей собирал налоги на «Приморском бульваре» в Капернауме. Капернаум был расположен на северо-западном побережье Галилейского моря и стоял на перекрестке всех дорог, типа как Чикаго или Канзас-Сити. Самый оживленный торговый путь, проходивший через Капернаум, был путь из Сирии в Палестину. И если ты этим путем отправлялся, по суше ли, по воде ли, мимо Капернаума тебе было никак не пройти, не проехать и не проплыть.

Так что было там с кого собирать налоги, потому как налогов со странствующих было установлено превеликое множество.

Были налоги на дороги.

Были налоги на телеги.

Были налоги на колеса повозок.

Были налоги на животных, которые повозки тащили.

Были налоги на гавань.

Были налоги на покупку определенных товаров.

Налоги на импорт и налоги на экспорт.

Подходный налог был — один процент.

Был налог, который платили все мужчины в возрасте от 14 до 65 лет и все женщины в возрасте от 12 до 65 просто за то, что они имеют удовольствие жить на белом свете.

Если ты землю пахал, то платил налог за землю: десятую часть всего собранного зерна, пятую — вина и елея. Этот налог можно было выплачивать зерном, вином и елеем или в соответствующем денежном исчислении.

Сборщик налогов мог остановить тебя прямо на дороге, проверить, что и на чем ты везешь — и тут же взыскать все, что с тебя причитается. Если у тебя не было при себе наличных, он мог тебе предложить кредит с сумасшедшими процентами.

На каждого человека и каждый случай можно было найти какой-то налог, и мытари этим пользовались всюю.

Поэтому Матфей, будь он человеком честным или не очень, в любом случае зарабатывал кучу денег. Жил он, наверно, в достатке, и пир для Иисуса закатил неплохой. Сомневаться не приходится.

Приглашенных на пир можно было разделить на две категории: были там ученики Христа (а у Марка — **Мк. 2:15** — сказано, что к этому

времени у Христа учеников было очень много) и коллеги Матфея по деятельности в сфере налогообложения.

Кроме того, были там еще и «другие»: и не налоговики, и не последователи Христа.

Книжники и фарисеи этот народ называли «грешниками». «Грешники» того, что фарисеи от них требовали, не делали, и фарисеи их в своих храмах видеть не желали.

Фарисеев среди приглашенных к Матфею не было. Может, потому их не было, что Матфей точно знал: нечего приглашать — все равно не придут. Как бы там ни было, мы знаем, что фарисеи ничего у Матфея не ели и не пили, потому что это им было строго запрещено.

У меня фарисеи вызывают легкий ужас. Если на учение их посмотреть, то оно очень похоже на учение типичной евангельской церкви. Но фарисеи на этом не останавливались. Они решили для пущей набожности и святости добавить к тому, что Бог заповедал в ветхозаветном законе, все свои придумки — понастроили вокруг себя баррикады из ритуалов, чтобы даже и близко не подойти к тому, чтобы нарушить какую-нибудь из Десяти заповедей.

И если ты в полном соответствии с их правилами жить не хотел, они с тобой никаких дел иметь не могли. Им нельзя было разделять с тобой трапезу, потому как в этом случае они бы от тебя осквернились.

И вот когда Иисус пришел к Матфею домой, занял место у стола и стал есть, пить и беседовать с явными грешниками — мытарями и теми самыми «другими», которые вообще неизвестно чем «по жизни» занимались, фарисеи пришли в ужас.

И Христос этот их ужас прокомментировал ясно и понятно. Но в словах Его был заряд огромной силы — целый грузовик нитроглицерина.

И если мы эти слова поймем, если по этим словам будем жить, то прогремит страшный взрыв: вдребезги разнесет этим взрывом старые наши убеждения и принципы, и мы на людей будем смотреть совершенно не так, как смотрели раньше... и думать о них будем совсем не так, и говорить с ними будем не так, и общаться с ними не так... и на себя смотреть и про себя думать будем совсем иначе... жить станем совсем по-новому.

Вот что сказал Иисус: **«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию.»**

Чтобы прочувствовать истинный эффект этого вроде как элементарного комментария, нужно понять, что Матфей писал в первую очередь для современников-евреев, а евреи в то время в Израиле, как сегодня в Америке христиане библейского толка, считали себя духовными лидерами общества.

Итак, на Евангелие от Матфея нам надо смотреть с точки зрения людей, занимающих ведущее положение в духовной сфере — евангельских христиан, которые предлагают другим разделить с нами нашу веру.

Конечно же, читая про пир у Матфея, мы себя ставим на место именно Матфея. Я себе говорю: «Если б я был Матфеем, я бы то же самое сделал: пригласил бы всех своих друзей встретиться с Христом!»

И у Матфея нам действительно есть чему поучиться. Он нам показывает, что можно людей знакомить с Христом эффективнее, чем принято по старинке — только приглашая их в церковь. Ведь можно взять и самому, без церкви, познакомить человека с Христом: жизнью своей познакомить, стилем этой жизни, своим личным общением с человеком в обычной повседневной жизни, в каждодневной работе, в беседах «ни о чем» с соседом, в том, как вы решаете конфликты с людьми, в том, как проявляется ваш мир в душе даже в стрессовых ситуациях, в том, как заметны в вас спокойствие и уверенность даже в самых страшных испытаниях, в том, как в вас живет Христос и Себя «сквозь вас» показывает!

Пример Матфея призывает нас выйти из четырех стен церкви и войти в жизнь ближних своих. В этом случае мы будем поступать так, как нам советовал Иисус: **«Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин. 13:15).**

Мы можем устраивать такие богослужения, что все ахнут, но если не будет Христу места в семьях наших, если мы не будем с Ним жить день за днем, без выходных и отпусков, с верующими и неверующими, то люди посмотрят на нас и скажут: «Ну и что? Он точно такой же, как и все остальные. Ну, ходит он в церковь, ну и что? Просто привык он туда ходить — друзья у него там».

Матфей подает прекрасный пример тем из нас, кого бьет мелкая дрожь при мысли о том, чтобы заговорить о Христе неверующим своим друзьям. Вы слышите с кафедры, что нужно смело и бесстрашно благовествовать близким и знакомым, и у вас что-то холодеет внутри? Прекрасно вас понимаю... Хотя я и болтун изрядный, хоть всегда за кафедрой и перед камерой, но стоит мне с кем-то остаться

один на один — со старыми моими друзьями-театралами, к примеру... и тоже появляется и дрожь, и холодок внутри, и как-то не идет ни проповедь, ни благовестие никакое.

Но, возможно, и сам Матфей был таким же, как мы. Нигде ведь в Писании не сказано, что Матфей лично кому-то сказал хоть слово. Писал он от души — его евангелие самое подробное из всех евангелий — и жил он с Христом целых три года, но вот в личной евангелизации замечен Матфей не был. Не прославился евангелист тем, что мог взять за руку совершенно незнакомого человека и затеять с ним разговор на духовные темы так, чтоб человек осознал свой грех и согласился помолиться «молитвой грешника». Не валили в церковь толпы людей, обращенные в веру лично Матфеем.

Всего только Матфей в этом смысле и сделал, что закатил пир на весь мир — пей, гуляй, веселись!

Всего только открыл он двери своего дома, жизнь свою раскрыл нараспашку, поделился радостью своей с соседями и друзьями.

И когда они у Матфея побыли, то заметили, что там с ними вместе был и Христос!

Если Христос действительно живет у меня в сердце, если я с Ним и правда живу, то я своим друзьям о Христе непременно расскажу, даже если буду о Нем молчать. Именно я буду для них тем другом-христианином, к которому они обратятся в трудную минуту. Именно я буду для них человеком «другим», из другого мира, и когда они столкнутся с проблемой или ситуацией, в которой им понадобятся ответы духовного рода, они за этими ответами придут ко мне.

Нам нужно понимать, что люди приходят к вере во Христа *постепенно*, шаг за шагом, впечатление за впечатлением.

Как звенья в цепочку одно за одним вплетаются, так и вера появляется.

Где-то когда-то у человека было первое впечатление о Христе, которое стало первым звеном в цепочке.

Потом еще было какое-то впечатление от встречи с кем-то. Или событие какое-то было, или прочитал человек что-то, но было следующее впечатление.

И вот так вот, звено за звеном, человек все больше и больше узнавал о Христе, все лучше и лучше понимал, что Христос пришел ради него.

И наконец наступил день, когда по благодати Божьей действием Духа Святого в цепочку эту вплетено было звено последнее. В сердце зажглась вера — и человек посвятил свою жизнь Христу.

Не всех нас Бог призывает именно это последнее звено в цепь влетать.

Мы обязаны быть в этой цепи *каким-то* звеном — представлять Христа *так, как можем*, в той роли, которую Бог нам в тот или иной момент выделяет, в тех обстоятельствах, в которых мы оказываемся, в обычной повседневной жизни, в стандартных каждодневных беседах, в простых делах наших, которые каждый день мы с людьми имеем.

Не дай Бог мне стать «слабым», а то и вообще недостающим звеном в чьей-то цепочке — не приведи Господь кого-то осуждать и критиковать, вести себя грубо и неделикатно, или извращать истину, чтобы над кем-то одержать верх, или идти на поводу у любого из десятка других природных побуждений, которые Христу во мне надо заменять побуждениями иного рода!

Дай мне Бог быть Матфеем — показывать людям, меня окружающим, Христа так, как это естественно для них и для меня.

* * *

Так что да, я в этой истории хочу быть Матфеем.

Но выходит у меня почему-то сам собой фарисей.

Присмотримся еще раз, и вы увидите меня во всей красе.

«Не здоровые имеют нужду во врачех, но больные», — сказал Иисус. Он Себя считал врачом, тем, кто может человека исцелить, вылечить от болезни. А людей, тех самых «грешников», Христос считал *больными*.

Фарисеи на мир так и близко не смотрели. У них Бог был надзирателем, а люди — Его рабами.

Себя же фарисеи считали полицейскими, которые следят, чтобы указы хозяина беспрекословно претворялись в жизнь.

Чтобы Бог был врачом, чтобы Он лечил больных... такого они никак понять и принять не могли.

Пример с болезнью их никак не устраивал, потому что если согласиться, что люди — это больные, а Бог — врач, то фарисеи, выходит, *санитары и медбратья!*

И тогда им нужно не за выполнением законов следить, а *служить* людям.

Перевязывать духовные раны надо в этом случае, а то и с настоящими ранами тоже при случае придется дело иметь.

Купать духовных паралитиков пришлось бы, а возможно даже и настоящих парализованных.

Нужно было бы с ложечки кормить беспомощных пациентов больниц, то ли в смысле образном, то ли в буквальном.

При этом был бы риск заразиться самим — и духовно, и, возможно, даже в смысле медицинском.

Мы себя в фарисеи, конечно, не спешим записывать, но подумайте, какие мысли пролетают у вас в мозгу, когда вы видите, как в церковь входит новичок? Первая реакция какая? Подойти к человеку? От души поприветствовать? Или все-таки понадеяться, что кто-то другой на себя возьмет это благородное дело?

Мне не хочется выходить за пределы своей зоны комфорта.

Нет, я, конечно, *люблю* людям служить... но только так служить, как мне служить *удобно*.

А если неудобно, то какое ж это служение? Это ж уже издевательство одно получается.

Вот так Христос мне во мне же показывает фарисея.

А Он Сам смотрит на того же самого новичка и чужака в нем не видит. Не видит никакой от него угрозы нашей зоне комфорта. Он смотрит на этого человека и говорит: «Он болен. Ему больно. Ему нужна помощь. Его надо вылечить. Ему нужен Я».

Или, может, я вижу в церкви нового человека, и мне кажется, что он слишком для нашей церкви староват... или слишком молод.

Или слишком уж человек разоделся, мне кажется. Или кажется мне, что оделся он в то, что с пола подобрал.

Сравниваю я людей с собой и делаю выводы. И Христос мне показывает, кто я есть... и есть я самый настоящий фарисей!

А Христос смотрит на тех же самых людей и говорит: «Они больные. Им больно. Им нужна помощь. Их надо вылечить. Им нужен Я».

Или, может быть, случается, что фарисейство заводится уже прямо в христианстве. Когда я узнаю, *какие у человека проблемы*, я сразу же на этого человека «шью дело», клею на него ярлык.

«Вот с этим мы повозимся!»

«Однажды я с одним таким связался! На всю жизнь запомнил».

«Если кто такое вытворяет, то тут можно поставить крест — горбатого могила исправит».

«От таких нужно держаться подальше. Зазеваешься — пропадешь, такие живьем съедят».

Или что-нибудь в таком вот духе можем мы сказать:

«КАКОЙ у него грех? ЧТО она вытворяла в „прошлой жизни“?»

Ой-ой-ой!

Поосторожней с ним (с ней).

Так он же мытарь.

Лучше не связывайся».

Разве не бывает у меня, если по честности, такой реакции на чей-то грех?
Эх, фарисей я паршивый!

А Христос вот ничего опасного в таких людях не видит. Он смотрит на этого самого человека и говорит: «Он болен. Ему больно. Ему нужна помощь. Его надо вылечить. Ему нужен Я».

Нам, ученикам Христовым, обязательно нужно научиться видеть в неверующих людей духовно больных, которым больно, очень больно, которым надо помочь вылечиться.

Эти люди причиняют боль себе самим и другим людям, *потому что* у них нет Духа Христова.

Они страдают.

Они многого себя лишают.

Они мучаются от такой боли, которой мы не испытываем.

Не в том дело, что у нас нет проблем. Есть. Но у тех людей нет той сверхъестественной помощи в проблемах, которая есть у нас. Они просто никак не могут испытать того мира, той радости, той полноты жизни, которые есть у нас, потому что у нас есть Христос.

И потому мы должны очень-очень сильно сочувствовать, сострадать тем, кто Христа не знает.

* * *

«Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию», — сказал Иисус фарисеям у Матфея.

А грешники мы все. Никто не может подумать о словах Павла **«нет праведного ни одного» (Рим. 3:10)** «со стороны», извне.

Но мы, ученики Христовы, решили от этой общей судьбы уйти. Мы в смысле духовном встали на новый путь.

Будем ли мы других приглашать себе в попутчики?

На этот вопрос звонкого «да» в ответ что-то не слышно.

Говорят, что в среднем через семь лет после того, как человек приходит ко Христу, у него *не остается* друзей не-христиан. Мы так заняты церковными делами, что нам некогда с соседом в бильярд перекинуться. У нас не остается сил заскочить к товарищу по работе и узнать, как у него дома дела, хотя он нам стал жаловаться, что его подросток совсем от рук отбился. Мы не прилагаем никаких усилий, чтобы хоть как-то проявить заботу о неверующих.

Так случилось с фарисеями, то же самое случилось бы и с нами, если бы не благодать Божья. Чем дольше мы ходим с Христом, тем больше у нас будет соблазна все дальше и дальше уходить от тех, кому мы нужнее всего. Нам нужно будет просить Бога (и просить Его не переставая), чтобы Он Духом Своим размягчил, согрел и раскрыл наши сердца для тех, кому Он нужен.

Нам нужно Матфеями стать и Матфеями оставаться.

Каждый год мне нужно проводить сверку. Сколько у меня еще осталось рвения, сколько времени я все еще уделяю, сколько сил трачу на неверующих?

Возрастая во Христе, превращаясь в «новую тварь» (**2 Кор. 5:17**), мы будем обнаруживать, что неверующие на нас все меньше и меньше похожи. Но тут-то и нужно продолжать людям говорить, даже хоть они на нас все меньше и меньше похожи: «Эй! Приходите к нам на пир. Для вас места заказаны. Познакомьтесь с Христом. Не пожалеейте!»

КАК БОГ РЕШАЕТ, ЧТО ДЕЛАТЬ

Допустим, я заболел.

Прошу я, чтобы Бог меня исцелил? Конечно, прошу.

А если прошу, Он меня исцеляет?

Ну ладно, скажем, исцеляет.

Тогда, если исцеляет, *как Он решает*, исцелить меня или нет?

Допустим, у меня на работе ужасные проблемы. Прошу я Бога, чтобы Он мне помог с ними разобраться? А если прошу, Он мне помогает или нет? А если помогает, *как Он решает*, помочь мне или не помочь?

Или, допустим, я с кем-то насмерть разругался. Или с деньгами туго. Или не могу избавиться от вредной привычки, которая мне жизни не дает. Прошу я у Бога помощи? А если прошу, посылает Он мне эту помощь? А если посылает, *как Он решает*, посылать ее или не посылать?

Что такое у людей есть, что Бог на их молитвы отвечает, когда на мои отвечать даже не собирается? Что в этих людях Бог такое видит, что Его склоняет в их пользу? А что для Него наоборот никакой роли не играет?

Когда Христос вернулся в Капернаум через какое-то время после пира у Матфея (см. предыдущую главу), Он совершил в этом городе два взаимопереплетенных чуда, и это судеб сплетенье наглядно показывает, *что для Бога роли не играет*, когда я к Нему обращаюсь за помощью. (Об этом пишет в своем «Комментарии к Библии» Уоррен Уирсби, и я в своих рассуждениях как раз оттолкнулся от его мыслей.)

В Капернауме Христа встретили с радостью. Как обычно. Но начальник местной синагоги Иаир пробился через толпу и, **«пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом, потому что у него была одна дочь, лет двенадцати, и та была при смерти»** (Лк. 8:40-55).

Начальник синагоги был человек большой. Он организовывал собрания, назначал, кто будет вслух молиться, кто читать из Писания, кто проповедовать. Председателем совета старейшин был человек. За здание и имущество отвечал. Во многих наших церквях эти «портфели» делят человека на три, не меньше.

Так что Иаир в официальной церкви того времени был человеком далеко не последним.

В детстве он, как и все еврейские дети, ходил в школу при синагоге, а когда вырос, не стал ни плотником, ни банкиром, ни кем-нибудь еще, а остался при той же синагоге. Он делал себе карьеру в религии. Может, начинать ему пришлось это восхождение с самого низу, может, родился он в бедной семье. Но к тому времени, когда бухнулся Иаир в ноги Иисусу, он уже многого в жизни добился. Кое-что у человека за душой было. И зарабатывал неплохо, и опять же, уважение, престиж...

Но когда Иисус направился к дому Иаира, чтобы исцелить дочь его, Христа остановили. Рядом с Ним оказалась женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением. С точки зрения медицины тут все было ясно — она обошла всех врачей, которых только было можно, и все без толку.

Кстати, Лука, описание этого эпизода нам оставивший, сам был врач по профессии. И, рассказывая о жизни Христа, Лука очень живо описывает чудеса исцеления, совершенные Спасителем. Но при этом его, наверно, еще и очень огорчало, что коллеги-медики так позорят профессию, поэтому Лука опускает одну деталь, которую не опускает Марк: **«[Эта женщина] много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние» (Мк. 5:26).**

В смысле финансовом больная существовала в совсем другом измерении, чем Иаир. Когда-то она, наверно, жила довольно безбедно — на «многих врачей» нужно было иметь и денег немало. Проще говоря, она потратила кучу денег, а когда деньги кончились, оказалось, что они выброшены на ветер. Мало тогда было таких женщин, у которых бы деньга водилась — так что она или сама была богачка, или вышла замуж за богача. Но, как бы там ни было, от богатства несчастной женщины остались одни воспоминания. Она потеряла все. И никто ей ничем не мог помочь.

Но ей помог Иисус. Он исцелил ее.

И дочь Иаира (сразу же вслед за этим) Он тоже воскресил.

И в том, и в другом случае свершилось чудо. Что же эти взаимосвязанные и взаимопереплетенные чудеса мне показывают? А показывают они мне очень важные истины.

Истина первая — *Христос может дать мне то, что мне нужно, независимо от моего статуса.* Независимо от того, какой у меня доход, положение в обществе, до какой ступеньки карьерной лестницы я добрался.

«Так про что ж тут говорить? — спросите вы. — Тут же все ясно. Я знаю, что кем бы я ни был, Бог все равно всегда мне может помочь».

Допустим. А как насчет других?

Вот кто-то говорит: «У меня есть нужда. Помолись со мной». Но у человека этого денег куры не клюют. Не говорите ли вы, хотя бы подсознательно: «Давай, давай! Рассказывай! Какая у тебя может быть нужда? У тебя ж на каждом шагу одни благословения!»?

Или кто-то бедный говорит, что у него есть нужда. Или безработный. Или тот, кто упустил хорошую работу. Или недалекий умом человек. Или тот, кто вляпался во что-то по уши. А теперь у человека нужда. Ну не говорите ли вы себе, хотя бы подсознательно: «Давай, давай! Рассказывай! Если б ты хоть немножко головой думал, то такой нужды у тебя б вообще быть не могло! Бог на такие молитвы отвечать не собирается!»

Но из примера Иаира и женщины с кровотечением ясно, что Христос, когда мы Ему приносим свою нужду, на наши звания и должности не смотрит. Он наше досье не проверяет, чтобы узнать, хорошо мы себя вели до этой нужды или плохо. Его вовсе не впечатляют наши достижения и приобретения, и провалы и потери наши Его тоже не пугают.

Так что мне нужно свои мысли немного притормаживать, когда кто-то делится со мной своими нуждами. Нужно просить у Бога сострадания Христова, потому что насчет тех, у кого нужда, Христос говорит одно только: **«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28).**

* * *

Если взять дела религиозные, то и тут Иаир и больная женщина занимали положение диаметрально противоположное.

Выше Иаира в местной синагоге никого не было. Люди говорили «синагога» — подразумевали «Иаир». Начальник синагоги все делал как положено, как требовалось в то время. Он как надо одевался, во сколько надо ложился и во сколько надо вставал, назубок знал все нужные молитвы. К нему с точки зрения «чистоты веры» придаться было невозможно.

А вот женщина наша с синагогой не была связана никак. По иудейскому закону (см. **Лев. 15:19-22**) женщина во время менструации считалась нечистой в смысле церемониальном. Если у нее было какое-либо кровотечение, ей не позволялось приходить в синагогу. Выходит, что целых двенадцать лет двери местного собрания перед ней были закрыты. То есть ни о каком исполнении религиозных традиций тут и речи быть не могло.

Ну и что же из этого вытекает для меня?

А то, что *Христос может помочь мне в нужде моей независимо от того, какое положение я занимаю в церкви, и независимо от того, какие я ритуалы соблюдаю и каких не соблюдаю.*

Вам порой не кажется, что нельзя просить Бога о какой-то нужде, потому что вы с утра сегодня Библию не почитали?

Не кажется, что вы не очень часто заглядывали в церковь в последнее время и потому мало шансов надеяться, что Бог для вас что-то возьмется делать?

С Иаиром и женщиной все оказалось совсем не так.

Бог вам советует жить по-христиански ради вашего же блага, чтобы вам было хорошо. Христос вовсе не взвешивает на весах, заслужили вы своим поведением, чтобы Он отвечал на ваши молитвы, или нет. Нету никаких весов, есть *советы* ради *вашего* же блага.

Вот подойдет, скажем, ко мне на этой неделе в церкви ответственный за образование и спросит: «Слушай, а ты не хочешь со школьниками позаниматься?» Я отвечу: «Хорошо, подумаю, помолюсь». А потом выйду из церкви и скажу сам себе: «Ужас! Страшнее ничего не придумаешь!»

И прихожу я через пару дней к ответственному за образование и мягко так, «духовно» ему говорю, как будто этих пару дней не ел, не пил, а только молился: «Знаешь, не уверен я что-то, чтобы Господь меня сейчас призывал на это служение».

А на следующий день меня увольняют с работы.

Нужда? Нуждища!!!

И вот тут не сдается ли мне, что нечего мне от Бога ожидать на свою нуждищу помощи? Тут даже и молиться не стоит — я же на служение не пошел, уклонился от исполнения священного долга.

Если мне так действительно кажется, значит, не понял я, чему нас учит история Иаира и женщины с кровотечением.

Христос не записывает служителей и посетителей церкви в любимчики, а «неслужителей» и «непосетителей» — в штрафники. Он просто любит людей.

* * *

Но как быть, если Бог все не отвечает и не отвечает на мою нужду?

Лука пишет, что кровотечение у женщины остановилось «тотчас». Но когда Иисус еще разговаривает с этой женщиной, из дома Иаира приходит страшная весть: поздно уже туда идти, умерла дочь начальника синагоги.

«Не утруждай Учителя», — говорят Иаиру.

Женщина получила ответ на молитву моментально — а молилась она, возможно, самой *невидимой молитвой*, которой только может человек молиться. Иаир же, напротив, получает ответ *отрицательный*. Человек рискует своей карьерой, прилюдно падает к ногам Иисуса, готов сделать все, что понадобится... но не «надобится» ничего — его девочка умирает. Бог ему не помогает. Иисус его подводит. Полный кошмар!

Но что *сразу же* после этого говорит ему Иисус?

Против чего Он решительнее всего возражает?

Какое чувство сильнее всего парализует детей Божьих?

Каким орудием больше всего любит пользоваться сатана, чтобы нам не дать совершить то, к чему нас призывает Бог, чтобы нам не дать стать теми, кем нас Бог призывает стать?

Страхом.

Поэтому Христос прежде всего говорит о страхе. Звучит страшная новость, и Христос сразу же обращается к Иаиру: «**Не бойся...**»

Когда я приношу свою нужду к Богу, если Он не считает нужным ответить на мою молитву в тот же миг или ответить так, как я от Него *ожидаю*... если у Бога оказывается в запасе лучший вариант, чем дать мне то, чего я хочу, тогда, когда я этого хочу, и так, как я этого хочу (Мне очень трудно представить, что у Бога есть вариант лучше, чем у меня. А вам? Но иногда все-таки Его вариант оказывается лучше!)... если у Бога есть повод не торопиться с ответом на мою молитву, то моя наиболее естественная реакция — *страх*.

Я боюсь, что Бог меня не любит.

Я боюсь, что Он меня не слышит.

Боюсь, что я не очень хорошо себя вел, чтобы мне Бог на молитву отвечал.

Или боюсь того, что будет, если не получу того, чего просил.

Другого, Божьего варианта развития событий боюсь.

Боюсь, что Бог, возможно, считает для меня самым лучшим совсем не то, что самым лучшим считаю я.

Боюсь, боюсь, боюсь...

И сатане это очень *нравится*.

Я действую в полном соответствии с его дьявольским планом.

Я просто *прекрасно* ему подыгрываю!

Мы с ним играем «в одну лапу».

И Бог тогда меня на все сто использовать не может.

И рост мой духовный или сильно замедляется, или вообще
останавливается.

Страх свое дело делает.

Сатана ликует.

Но Христос говорит: **«Не бойся»**.

Пример этих двоих людей — Иаира и больной женщины — показывает,
что *Иисус может помочь в нужде моей даже тогда, когда
кажется, что мне уже ничто не поможет.*

Вам кажется, что вы навсегда упустили эту работу — а Иисус готовит для
вас чудо.

Вам кажется, что болезнь вас победила, кажется, все кончено — а Иисус
говорит: «Подожди-ка, я все равно и тут чудо совершу».

Сколько сегодня ходит по свету супружеских пар, которые уже тем, что
они все еще живут вместе, наглядно доказывают, что Иисус может
совершить чудо даже тогда, когда кажется, что уже ничего не
сделаешь?

Сколько родителей могут рассказать, как Христос совершил чудо, когда
их дети-подростки, казалось, уже окончательно отбились от рук?

Христос говорит: «Вам кажется, что уже ничего не исправишь. Но не
бойтесь».

Он Свое дело продолжает делать.

У Него все равно есть план для вашей ситуации.

Он все равно знает, как вас научить чему-то важному.

Он все равно знает, как вам помочь.

Он все равно держит в Своих руках будущее.

* * *

Мне хочется закончить на мажоре.

Чтобы так громко и звонко все прозвучало!

Хочется что-то такое сказать, что мне бы самому помогло верить Богу во
всем-превсем.

Ну что ж, можно было бы и так. Богу и правда можно верить во всем.

Но при этом нужно не забывать и реальности, в которой мы живем... а тут
часто звучит другая песня, совсем не в лихом мажоре написанная.

Вот какие в ней слова:

И если Христос мне помогает в моей нужде именно так, как мне хочется, и если Он продолжает меня учить жизни, *не* давая того, чего я прошу, и если делает что-то такое, чего я вообще не ожидаю и совсем не понимаю, всегда в силе остается одна истина: *как бы* Он на мою нужду ни отвечал, *жизнь продолжается*.

Мне надо и дальше расти во Христе.

Мне надо и дальше трудиться.

У меня и дальше будут новые проблемы.

Мне и дальше нужно будет доверять Богу в чем-то новом.

Поэтому можно все-таки сказать, что вера моя стоит не на том, чтобы убедить Христа помочь мне в нужде, которая сегодня у меня на первом плане.

Христос не сказал исцеленной женщине: «Поздравляю! Теперь у тебя есть все, что нужно».

Он сказал: «**Иди с миром**». Впереди лежит дорога. Нужно отправляться в духовный путь. Да, сегодня с тобой случилось чудо, но мир Мой тебе понадобится и в грядущие дни, потому что будут у тебя и другие беды. И в другой раз Он на этот счет говорит абсолютно ясно и понятно: «**В мире будете иметь скорбь**» (Ин. 16:33).

Воскресив дочь Иаира, Иисус делает что-то до нудности заурядное: велит дать ей есть. С ней совершилось величайшее из всех возможных чудес, она из смерти вернулась в жизнь... а Иисус всего и говорит, что «Вот и ладненько, поджарьте ей кто-нибудь котлетку».

Жизнь продолжается.

Все по эту сторону небес — *эта* жизнь, как ни крути. Жизнь, у которой будет конец. Жизнь земная.

Я беседовал с женщиной, которая уже заявила у нас в церкви о предстоящем венчании. Но вдруг все рухнуло. Получилось, что никакого венчания не будет. Несостоявшейся невесте было ужасно больно. Но я за нее радовался, потому что вера ее в Христа никуда не делась. Она сказала: «Да, душа болит страшно, но Иисус все равно мой Царь. И придет день, когда я буду с Ним. Вот на это

я и смотрю. А все остальное, все, что в *этой* жизни, — уже не так важно».

И как бы Бог ни отвечал на мои нужды, то ли в точности так, как я у Него и прошу, то ли уча меня жизни через постоянные страдания и, кажется мне, *никогда* не давая того, чего я прошу, мне нужно не забывать о вечности.

Придет день, когда, даже если Иисус к тому дню меня воскресит из мертвых, как дочь Иаира, я все равно умру. Все, что делает для меня Бог здесь и сейчас, в этой жизни — это благословение, но далеко не самое главное в моей судьбе.

С другой стороны, все, что Бог для меня делает такого, что аукнется в вечности... все, что Он делает для меня такого, что других людей приводит к вере во Христа и вводит в вечную жизнь... вот это самое главное и самое важное и есть.

Есть вечность, и есть все остальное. Все, что на земле происходит, земного же и стоит. Если Бог отвечает на мою молитву так, как я надеюсь, какое это благословение! Но если Бог отвечает на мою молитву как-то иначе (или «нет» отвечает, или «жди») или даже если он, как это мне ни странно и страшно, молчит, я все равно могу расслабиться и довериться любви Его. Я все равно могу быть уверен, что **«любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28).**

Когда у меня есть нужда, я могу проверить свою веру, вспомнив об Иаире и женщине с кровотечением:

- Может, я не спешу нести эту нужду Христу?
- Не кажется ли мне, что сначала нужно «набрать духовные очки», а уже потом просить чего-то у Бога?
- Не считаю ли я, что нужно сначала «накопить веры», а потом обращаться за помощью к Богу?
- Не опустил ли я руки? Не устал ли я от своей нужды так, что даже уже и не прошу никакой помощи?

У Христа этих наших проблем с унынием и отчаянием нет.

Он всегда готов нас слушать... в сию самую секунду в том числе.

Так какая у вас нужда?

ТРЕБУЮТСЯ РАБОТНИКИ

Думаю, все-таки Иисусу пригодился бы управделами. Чтобы кто-то составлял график Его встреч и выступлений. Чтобы кто-то продумывал, как эффективнее всего проводить каждое мероприятие, чтобы толк был, рейтинг рос. Ну, я мог бы на такую работу пойти. Смотрю я, как Христос три года служения провел на земле, и ясно вижу проблемы и возможности.

Неэффективно все было поставлено.

Начать с того, что слишком долго Иисус выходил на нужный темп. Он больше времени провел в родной Галилее, чем где-нибудь еще. Галилея Ему была хорошо знакома. Там Он вырос, знал людей, люди Его знали. Кто-то, может, думает, что служение в Галилее — это уже большое дело. Но на машине эту всю Галилею можно меньше чем за два часа проехать. С севера на юг километров 80 будет, а с запада на восток — километров 40. Вот и вся Галилея.

И эти «пятнадцать соток» Иисус, несмотря на советы, которые я бы Ему давал, если бы там был, решил сделать главным Своим «полем» миссионерского служения.

Галилея была одной из провинций Израиля. Израиль в то время даже не был независимым государством, он был колонией Римской империи, и называли его обычно Палестиной. Палестина на карте была вытянута снизу вверх, и было в ней три провинции, и одна провинция стояла на другой: на самую южную, Иудею, опиралась Самария, а на Самарию — самая северная, Галилея.

С точки зрения карьеры делать упор на Галилею было не очень разумно. Если сравнивать Палестину с современной Америкой, то все было «вверх ногами». В США есть «южане» и «северяне» («янки»). Про это написано много книг и снято много фильмов. Друг друга Юг и Север недолгоблывают на протяжении всей истории Америки — то Вивьен Ли застрелит солдата-северянина в «Унесенных ветром», то сенаторы из северных штатов в Конгрессе «пойдут свиньей» на сенаторов из южных.

Примерно так же обстояло дело в евангельские времена в Палестине, только что наш «север» был у них на юге, а «юг» — на севере. Южная провинция Иудея была похожа на сегодняшний промышленный север США. Жители Иудеи считали, что они цивилизованнее других провинций. Политический центр тоже был в Иудее. И тогдашний Нью-Йорк, Иерусалим, тоже был в этой же провинции. И деньги самые большие крутились именно там.

А Галилея хоть и была на севере Палестины, но очень много у нее было общего с нашим американским югом. Иерусалимляне насмеялись над галилейским акцентом, галилеяне считались в отличие от южан людьми неотесанными и необразованными.

Специалист по библейской истории Меррилл Унгер указывает, что жителей Галилеи «легко узнавали по выговору и интонации».

Апостолу Петру пришлось в этом убедиться в очень критический для него момент, когда он ждал во дворе первосвященника, что же будет с Христом (см. **Мк. 14:70**). Из толпы он выделялся как вероятный сообщник Иисуса уже потому только, что говорил с галилейским акцентом.

Первых христиан даже называли «галилеянами», чтобы еще больше унижить. Император Юлиан ненавидел христиан и называл Иисуса «галилейским Богом». Этот император даже пытался запретить называть христиан христианами. Они были официально объявлены «галилеянами»!

И вот на такой-то гиблый и бесперспективный район Иисус Христос, Сын Бога Живого, тратил Свое время и силы!

Всего-то у Него и было на земле три коротких года, а Он их почти все в захолустье и провел.

А еще ужаснее то, что Христос не только тратил Свое драгоценное время на служение сиволапам галилеянам, но еще и обязательно хотел обойти все глухие углы этого региона. Матфей нам сообщает, что Иисус «**ходил Иисус по всем городам и селениям**» (**Мф. 9:35**), не пропуская ни одной деревушки, ни единого хуторка в степи. Уильям Баркли пишет, что Христос «**совершал тур**» по всей Галилее.

В любом случае Он исходил этот край вдоль и поперек, специально то и дело останавливаясь в селениях галилейских. И не только густонаселенные районы Он посещал. Совсем не обязательно Ему было, чтобы огромные толпы собирались.

Ну почему?

Я так и слышу, как тикали часики судьбы... истекали понемногу тысяча с чем-то дней, отведенных Христу на земное служение... а Он тратил эти дни на никому не нужные галилейские деревушки!

Почему? *Почему?*

Ответ один — из-за любви.

Он ходил там, где ходил, потому что людей любил.

Потому что был Спасителем, Которого и *один человек* интересуется.

Иисус ходил по Галилее (слава Богу!), чтобы найти *меня*.

Этот вроде как неразумный Его «тур по Галилее» — моя единственная надежда, потому что из этого тура для меня вытекает многое.

Вытекает, что мне не нужно прибиваться к какой-то большой стае, чтобы Бог на меня обратил внимание.

Вытекает, что не обязательно мне быть членом главной официальной церкви страны, чтобы Бог меня в Свою семью принял.

Вытекает, что мне не обязательно числиться в членских списках больших «неглавных» церквей.

Не обязательно жить в «крутом» районе.

Не обязательно иметь шикарную визитку.

Не обязательно уметь красиво говорить.

Не обязательно иметь хорошее образование.

Не обязательно уметь правильно держать вилку для устриц.

Мне всего-навсего обязательно быть самим собой, человеком по имени «я», и Иисус ради этого «я» придет куда надо.

У меня есть душа. Личность есть. Он меня сотворил. Он меня любит.

И до края земли дойдет, чтобы меня найти!

Именно Иисус ведь рассказал притчу об одной потерянной овце (см. **Лк. 15**), и по сути Он этой притчей сказал: «Если вы пастух и из ваших ста овец одна потеряется, вы разве не пойдете искать пропавшую? Конечно, пойдете и будете искать ее везде, потому что с остальными овцами все в порядке!»

Иисус начинал Свой последний поход по родной стороне. Последний раз повидал Он Своих земляков. После этого Христос отправится на юг, в Иудею, и там примет смерть. Так что никого Христос не хотел оставить без внимания.

Потому Он и организовал «тур по Галилее». **«И ходил Иисус по всем городам и селениям» (Мф. 9:35)**. Большим городам. Малым городам. Для Него не было разницы между местами важными и всеми позабытыми. Он мог бы пообедать в дорогом ресторане, а потом отправиться в «неблагополучный» район. С Его точки зрения каждый «потерянный» человек был потерян ничуть не меньше, чем другой. С Его точки зрения каждый нуждающийся человек нуждался ничуть не меньше, чем другой.

Но Иисус не просто без цели слонялся по Галилее. Матфей пишет, что Христос трудился в поте лица. Проходя по Галилее, Он исцелял **«всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 9:35)**.

Христа *не* только вечность интересовала. Его еще интересовало, что происходит тут и сейчас. Его волновали насущные проблемы людские. Когда человеку было больно, Иисус эту боль переживал вместе с ним.

В каждом случае Он останавливался и снимал боль... хотя и знал, что обезболивание это поможет всего лишь на время. Он знал, что придет день, когда человеку снова станет больно. Знал, что человек опять заболит. Что он состарится. Что умрет. И будут похороны. И будут плакать родные. И тело опустят в землю.

Но даже зная обо всем этом, Иисус людей исцелял. Всегда исцелял! **«...Всякую болезнь и всякую немощь...»** Болезнь хроническую. Болезнь кратковременную. Немощь наследственную. Немощь, попавшую в организм с выпитой водой. Для Него не было никакой разницы. Он исцелял все болезни подряд.

Мне намек понятен: Иисусу есть дело до того, что болит у меня. Да, Он может решить меня на какой-то проблеме или в какой-то ситуации поучить жизни, дать мне поднабраться опыта, а не просто исцелить или как-то иначе снять проблему. Но даже в этих случаях у меня на душе радость... мир... уверенность... я знаю, что Иисус мне *сочувствует, сопереживает*. Я Ему безразличен. Ему больно, когда больно мне. Ему грустно, когда грустно мне. Он меня любит.

Когда Иисус окинул взглядом горизонт родного края и увидел, сколько ж там исстрадавшихся душ, **«Он сжалился над ними» (Мф. 9:36)**. Он увидел, как людей потрепала жизнь. Он увидел, насколько они плохо были готовы решать свои проблемы. Он увидел, как неумело они искали ответы на вопросы и не находили их.

Они были **«как овцы»**, понимал Он всем сердцем, но овцы **«без пастыря»**.

Фермеры вам скажут, что из всех домашних животных так теряться, как это умеет овца, не умеет никто больше.

Когда я был маленький, мой дядя Джонни у себя на ферме в штате Огайо как раз держал именно овец. Обычно люди думают в духе пасторально-идиллическом: стоят себе тихонько пушистенькие комочки на зелененькой травке и все такое прочее.

Но не тут-то было. У дяди Джонни овцы стояли в вонючем загоне и грязном сарае.

И я, восьмилетний плохиш, кое-что насчет овец дядюшки Джонни сразу сообразил: можно было зайти одному в сарай и играть с живыми игрушками. Хлопнешь в ладоши — овцы разбегутся в разные стороны, заблеют, закричат. А если крикнуть от души, то они будут одна через другую спотыкаться, спасаясь от меня кто куда. Я топал ногой — они подскакивали на месте и опять же разбегались по разным углам сарая.

И сколько я разных способов ни придумывал издеваться над бедными овцами, до них так ничего и не дошло. Они так и не поняли, что от меня серьезная опасность никакая им не грозила. Они так и не научились разбегаться «со смыслом» — бросались куда глаза глядят. Я их мог гонять до потери сознания (их сознания), и они бы так это сознание и потеряли, но никак иначе отреагировать даже и не подумали бы.

А теперь представьте себе это же самое стадо, только на пастбище, как в библейские времена. Пролетает ворона, каркает — овцы разбегаются. Где-то гремит гром — овцы опять врассыпную.

Куда они бегут? Они понятия не имеют, куда.

Без начальника у этих животных шансов нет. Им нужен пастух. Если за ними кто-то не смотрит постоянно и внимательно, они не жильцы.

И вот такими именно Христу и виделись люди (только что без сарказма моего).

Он видел, как они беспомощны, как «беспастырны» они. Как они перепуганы, видел.

И сердце у Него разрывалось.

* * *

Может, если б я был личным управделами Христа, занимался Его карьерой, в конце концов, я бы все-таки размяк сердцем.

Может, посмотрев на то, как Он общается с людьми, как Он их сильно любит и о них заботится, я бы сдался и сказал: «Да, конечно же, Ты здесь еще не все сделал. Давай здесь походим еще немного. Ты собирался нести служение земное три года — пусть будет три с половиной».

А может, я сказал бы: «Ну вот, смотри — толку один на один разговоры разговаривать? Медленно дело идет. Да махни Ты волшебной палочкой и чтоб у всех все было».

Но Иисус ни на первый вариант не соглашался, ни на второй.

О чем же Он думает, когда видит, как истекает Его время, а Сам лично Он до всех не дойдет никак?

Думает Он о вас — о тех, кто через двадцать веков будет читать эти строки.

Он думает, как до вас достучаться.

Думает, как продолжить Свое дело, жизнь Свою, любовь Свою в истории человечества. Как его так продолжить, это дело, чтобы не пройти мимо вас.

И чем меньше остается времени, тем больше Иисус думает о помощниках. О том размышляет, как бы Ему умножить Свое служение в жизни самых простых и обычных людей.

И вот что Он говорит: **«Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9:37).**

Он смотрит сквозь грядущие века и всем сердцем жаждет, чтобы люди приходили к Нему, отдавали себя Ему, чтобы наконец им познать тот мир, которого они искали.

Иисус желает, чтобы они дали Ему начать дело великого возрождения душ их. Ведь Он так любит людей, так хочет собрать богатый *урожай!*

Палестина была страной аграрной, кругом на многие гектары лежали поля, а комбайнов никаких не было.

Работники выходили на поля с серпами, большими такими изогнутыми ножами, которыми с размахом срезали верхушки колосьев.

Много надо было таких работников — сотни и сотни.

И собирать урожай нужно было быстро, потому что стоило зерну перезреть, перестоять — и оно портилось.

Весь труд, что в него был вложен, тогда пропадал даром.

Иисус смотрел на мир, в котором полно было нуждающихся людей, и говорил: «Сколько их уже созрело. Созрело для любви. Для сострадания созрело. В этот момент очень нужно, чтобы кто-то для них „стал Христом“. Пришло время собирать урожай».

Иисус видит усталых, бесцельно бродящих по жизни людей, похожих на овец, и даже и не думает им предлагать «выйти на покаяние» в церкви.

Он всем сердцем хочет, чтобы не они ко мне, а я к ним пошел и возлюбил их вместо Него.

Очень долго евангельские церкви считали, что «свидетельствовать» — значит объяснять. Надо объяснять Благою весть. Объяснять духовные истины. Помогать людям понять разумом духовные истины.

Но если я просто буду тебя любить, если я объясню тебе, кто для меня Христос и кто я для Христа, просто тем, что буду тебя любить, кем бы *ты* ни был и что бы *ты* ни делал... то мои самые естественные и вдохновленные любовью поступки как раз и будут для тебя моим «свидетельством».

А если я тебе «свидетельствую» по любой другой причине, если дело не в любви, а в чем-то другом... то не из правильных побуждений я это делаю. И получается, что я тебя использую в своих интересах. Хочу от тебя чего-то добиться.

Если я буду думать в первую очередь о любви, я не ошибусь. Если буду думать о том, чтобы кого-то «привести к покаянию», чтобы кто-то повторил вслух так называемую «молитву покаяния», я много вреда могу натворить.

Христос сказал нам, чтобы мы «шли и научили» (см. **Мф. 28:19**).

В то время раввины, если кого учили, учили всей жизнью своей.

Между учителем и учеником на очень долгое время устанавливались близкие отношения.

Раввин знал про своего ученика все.

Именно к этому нас призывает Иисус: чтобы мы жизнь свою отдавали людям, чтобы «по жизни» их любили, учили и поддерживали.

А если мы просто «свидетельствуем» и уходим восвояси, мы просто ничего не понимаем!

Иисус видит, что в мире полно людей, которым нужна истинная, неподдельная любовь. Им без нее просто жизни нет! Они готовы, чтобы к ним кто-то подошел и сказал: «Хочешь, я тебе помогу? Христос бы тебе обязательно помог».

Иисус решил никакой волшебной палочкой этого не делать. Он решил не напускать на землю никакого облака с небес, чтобы весь род человеческий впал в духовный транс и покорился Господу.

«Мне не нужны роботы, — говорит Он. — Мне нужно, чтоб все было от души. Мне друзья нужны. Родня нужна. Вот для этого-то

Я и сотворил людей. Так что мне нужны работники. Отправляйтесь на жатву и собирайте то, что созрело. Любовью приводите их к нам в семью».

Миллионы людей духовно созрели, потому что нужды у них такие глубокие, такие серьезные и такие вроде бы неразрешимые. Но им нужно, чтобы их возлюбил кто-то, кто знает Христа, кто живет по двум наибольшим заповедям, кто любит Бога, любя людей.

* * *

Я могу поделиться своей верой в Бога. Могу рассказать людям, как я Богу доверяю. Но любить их важнее, чем им что-то рассказывать.

И рассказы мои должны быть продиктованы любовью.

Цель не рассказы. Цель — любовь.

Если я люблю — я буду свидетельствовать!

Но, к сожалению, слишком у многих цель — свидетельствовать, а о любви мало кто думает.

Лично у меня так получается, что когда мне представляется возможность поделиться с кем-то своей верой, я обычно сам нахожу себе какие-то отговорки. И спасаюсь бегством. Как минимум бегством от темы.

Я боюсь, что нет у меня нужной мотивации — любви. Иоанн написал, что **«совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин. 4:18)**.

Если все идет от любви, бояться мне нечего.

Если Бог открывает мне дверь, чтобы я кому-то помог в его нужде и рассказал ему, как и почему я решил уверовать в Христа, мне не нужно иметь семинарского диплома.

И выражений даже семинарских знать не надо.

Не надо никакой формулы, не надо заучивать, что за чем надо сказать и спросить.

Можно просто быть самим собой, можно оставаться человеком, а не становиться «покаяние-выжималкой». Можно просто рассказать человеку, что у тебя на душе. Почему ты делаешь то, что делаешь. Что для тебя делает Бог. Как ты пришел к тому, что отдал Ему себя всего, целиком. И посоветовать человеку тоже так Богу довериться.

Мое свидетельство может естественным образом вытекать из моей любви.

Если человек пойти за мной не захочет, он мне скажет. И если я все рассказал с душой, как друг, которому до него есть дело, человек от меня не отвернется навсегда только за то, что я с ним поделился своими убеждениями.

Я буду его и дальше любить.

Я буду жить и дальше.

Я сделал то, что мог на тот момент.

Бог мне, конечно же, даст другую возможность, может, с этим человеком, может, с другим.

Жатвы много, хватит на всех, и я обязательно очень скоро встречу с кем-то, кто духовно созрел.

Что сделает через вас Бог, если вы Ему позволите?

Что сделает в вас Бог, если вы Ему позволите?

Спросите у Него.

И посмотрите, что будет!